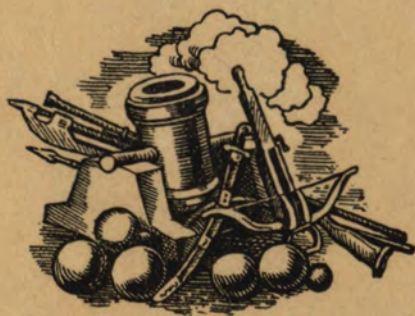

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Дивонская война

(Трагедия)

1946

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Дивонская война

(Трагедия)

**искусство
1946**

Редактор *М. Горячкина*

Оформление художника
В. Смирнова

Худож. ред. *В. Безпалова*

Техн. ред. *А. Сидорова*

А04159. Подп. в печ. 23/III 1946 г.
„Искусство“ № 2963. Кол. п. л. 10.
Уч.-изд. л. 8,52. Зн. в 1 п. л. 34100.
Тираж 5000. Заказ 1231.
Цена 9 руб.

Тип. „Красный печатник“. Москва,
ул. 25 Октября, 5.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Иоанн IV.
 Князь Старицкий — двоюродный брат царя.
 Евфимия }
 Мария } дочери Старицкого.
 Васёна — нянька Марии.
 Курбский
 Мстиславский }
 Лобанов-Ростовский } князья.
 Одоевский
 Малюта Скуратов ;
 Борис Годунов }
 Бобрищев-Пушка } дворяне.
 Татищев
 Орехов — дьяк.
 Черкашенин — казачий атаман.
 Чохов — литец.
 Митька }
 Андрон } пушкарн.
 Петруха }
 Третьяк }
 Яшка }
 Никитка } пешого бою люди.
 Елизар }
 Довойна — посол Литвы.
 Мустафа-мурза — посол Крыма.
 Фон дер Борх — германский посол.
 Эрик XIV — шведский король.
 Магнус — датский принц.
 Персон — секретарь Эрика.

Командор Кетлер
Саломон Геннинг — *рыцари Ливонского ордена.*
его секретарь
Юрген Фаренсбах
Генрих Штаден — *ливонский латник.*
Зибенбюргер — *мастер литейного дела.*
Русский ратник первый.
Русский ратник второй.
Русский ратник третий.
Немецкий аркебузир.
Польский жолнеж.
Хозяйка харчевни.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Горница о двух житях в доме князя Старицкого, двоюродного брата царя. Слюдяные оконца говорят о богатстве и широте натуры князя, ибо у Скуратовых, например, слюда перемежается с бычьими пузырями, хотя деньги у них водятся.

Нянька Васёна и старшая дочь князя Евфимия накрывают на стол. Сам князь бегаёт по горнице, без толку суетится, мешает женщинам и время от времени заглядывает в окошко. Князь Мстиславский уныло сидит на лежанке у печи. Печь раскрашена в два рисунка: белка да шишка, белка да шишка.

Старицкий

Баранина-то с карасями — где?

Васёна (*внося блюдо*)

Да вот она я.

Старицкий

Погоди, Васёна.

(*Подходит к блюду и нюхает.*)

Ну, да. Конечно. Мало чесноку.

Васёна

Ах, что ты, батюшка! Господь с тобою!
Слезिशшу пробивает, а ты «мало».

Старицкий

Ну, ладно, ладно. Расходилась. Вишь!
«Слезिशшу». Сбегай, дура, за лососем.

Васёна

А сколько взять?

Старицкий

Да сто пупков довольно.

Васёна

Чего? Да ты, брат-сударь, обалдел!

Кто ж его столько съест-то?

Старицкий *(плачущим голосом)*

Вот несчастье!

Да что ты понимаешь в дружбе? Дура!

Мое хозяйско дело угостить!

А сколько съестся — это уж от бога.

Ступай, ступай, ворона.

Васёна *(ворчливо)*

Эка дружба!

Старицкий

А ты, Евфимьюшка, скажи стряпухе,

Чтобы на копьецо понасажали

С десяток поросячьих пятаков.

Он, князь, не то в Ливонии сдал.

Дык уж не посрамиться бы.

Евфимия

Иду!

Старицкий *(опять заглядывает в оконце, вздыхает, затем подходит к Мстиславскому)*

Долгонько нету Курбского.

Мстиславский

Долгонько

Старицкий

Ну, да ведь только прибыл. Да с войны.

Ась?

Мстиславский

Видно, государь не отпускает.

Старицкий

Небось его теперь Иван Васильич

В два уха слушает. Скажи?

Мстиславский

Еще бы!

Старицкий

Воздвигся Курбский. Велика рука.

Мстиславский
А мы с тобою в дурачках.

Старицкий

Эх, Ваня!

Ведь, если, Ваня, правду говорить —
Кто выдумал, что после Иоанна
Я должен бы наследовать престол?
Да он и выдумал. Я ж не хотел!
Ну, погляди ты на меня, Мстиславской:
Ну, что я за монарх? Тюлень? Тюлень.
Ума-то кот наплакал? Кот наплакал.
А он, проклятик. «ты» да «ты». Ну вот.
Ну, я и этого. И согласись.
А он потом возьми да отрекися.

Мстиславский

Да... Худо это вышло, Володимир,
Со крестоцелованием тогда.

Старицкий

Еще б не худо. Я, как левый зверь¹.
С царем зуб-за-зуб, чтобы, значит, Митьке,
Цареву-то сынку, не присягать!
Поп Селивестор тверд был, аки столп,
Ты под ноги, родименький, бросался...
А этот хоть бы хны!

Мстиславский

Вот и воздвигся.

Помолчали. Старицкий вздохнул.

А где теперь-то, говоришь, Сильвестр?

Старицкий

Да где-то в Лопи дикой. На краю
Карельского, дай память, языка.

Мстиславский

В острожнице какой?

Старицкий

В монастырьке.

Мстиславский

Эх, кабы мне туда же.

---

¹ В XVI веке так называли льва.

Старицкий

И! Родимый!

Побрось и думать! Нам поблажки нету:
Хотя и много времени прошло,
Да царь злопамятен. Что кошка мышью,
Играет он моею жизнью, Ваня:
То прикогтит, то выпустит. Беда!

Мстиславский

Оно конечно. Царь обиду помнит.
Но и нешуточное дело — сын!
Хоть и младенец, а наследник трона,
А мы-то отказались присягать,
Да у другого бы царя, Андреич,
Гулять бы нам с тобою без голов!
Однако же ты жив. И я вот жив.

Старицкий

Да нешто это жизнь? Я так и слышу
Под окнами шаги Малюты. «Жив!»

Васёна, которая много раз входила и выходила, вбегает из двери, что на улицу.

Васёна

Ну, жалует к тебе Андрей Михалыч!

Старицкий

Один?

Васёна

Один.

Старицкий

Слышь, нянька, суетись!
А ты, Евфимьюшка, бастры налей-ко.

Васёна

Ушица где?

Евфимия

Да вот.

Васёна

А журавель?

Старицкий

Тащи скорей мореных слив. Забыла?
Скорей, я говорю.

Е в ф и м и я
Сейчас, сейчас...

Входит Курбский. Он в атласном польском плаще, в немецком кожаном колете, в шведских сапогах с раструбами и при татарской сабле.
Ничего русского.

К у р б с к и й
Мир дому вашему.
С т а р и ц к и й
Здорово, милый!

Целуются трижды.

Ох и сверканье! Экой ты какой!
Не зря, видать, с Ливонией воюешь...
Ну, рыцарь, просто рыцарь.

К у р б с к и й (Мстиславскому)
Здравствуй, князь!

Целуются.

С т а р и ц к и й
Евфимия! Ты здесь еще? Разиня!
Да я кому про сливы-то?

К у р б с к и й
Постой!
Не хлопочи, Володя, сделай милость.
Ни пить, ни есть не стану.

С т а р и ц к и й (огорченно)
Да уж вижу.

К у р б с к и й
Ты что, Евфимия, меня дичишься?
А? Выросла. Похорошела. Диво!
Красавица, брат, дочка у тебя.

С т а р и ц к и й
Красавица? Ты Машку посмотри.
Та вся в меня. А эта в мать. Машутка!

Во втором житъе над лестницей появляется Мария.

М а р и я (сбегая вниз)
Здесь, батюшка!

С т а р и ц к и й
Ах, ты, стрела!

К у р б с к и й

Ну, здравствуй.

М с т и с л а в с к и й

Расцеловала б гостя дорогого
На радостях-то.

С т а р и ц к и й (ворча)

Вишь! «Расцеловала б...»

М а р и я

Да ведь гостей у нас хоть пруд пруди.
Ну, ладно уж!

(Протягивает Курбскому губы. Курбский целует ее в лоб.)

С т а р и ц к и й

Ступай, ступай. Эй, нянька!

Ты что зеваешь, старая карга?
Пораспустила девок. Машка!

М а р и я

Ая?

С т а р и ц к и й

Айда к себе! И ты, Евфимья, тоже.
Ступайте, дочушки, ступайте. Вишь!

Васёна, Евфимия и Мария поднимаются вверх и исчезают.

М с т и с л а в с к и й

Ну что, Михалыч? Как воюешь?

К у р б с к и й

Плохо.

М с т и с л а в с к и й

А мы слышали, что...

С т а р и ц к и й

А как же Нарва?

Опять же Юрьев? Ино враки?

К у р б с к и й

Нет.

И Нарву взяли, и Феллин, и Юрьев,
А уж теперь и к Ревелю подходим.

С т а р и ц к и й

А «плохо», говоришь.

К у р б с к и й

И говорю.

Эх, вы! Слепцы убогие! Щенята!
Не ведаете, перед чем стоите.
Победа ж подымает государя
И водружает власть его, как стяг.
Да нам-то что за прибыль от того?

С т а р и ц к и й

Ох-ох...

К у р б с к и й

Чем выше царь — тем ниже князь!
Но Русь ведь это, други вы мои,
Не вовсе шуба с царского плеча,
Не собственная вотчина Ивана,
А лишь собранье княжеских уделов!
Об этом он забыл?

С т а р и ц к и й

И знать не знает.

(Глядя в оконцс.)

Постой... Ничкак Малюта!

М с т и с л а в с к и й

Свят-свят-свят...

С т а р и ц к и й

Фу... Обознался...

М с т и с л а в с к и й

Господи помилуй.

К у р б с к и й

А вы и струсили? Ну и вояки!
К чему же вся орация моя?
И как же вас таких не приневолят,
Когда вы сами лезете в ярем?

С т а р и ц к и й

Ну, уж и сами...

М с т и с л а в с к и й

Говори, Михалыч.

К у р б с к и й

Да уж не знаю, право, говорить ли.

*(Наливает в кубок вина и выпивает единым духом. Затем
с силой швыряет его об пол.)*

Старицкий

Погнул? Ну и чудесно! И к добру!
Вот это, брат, по-русски.

Курбский (злобно)

Эх, княжата!

Завидую любому, кто не русский.
Глядите, как на Западе ведется.
Во Франции хотя бы. Там король
Лишь первый среди равных. Разве герцог
Нормандии или барон Бретани
Не сам себе владыка? А у нас?
Твоя, Владимир, Старица, пожалуй.
Обширнее Нормандии, меж тем
Ты вроде казачёнка при Иване.

Старицкий

А ты-то, ты-то?

Курбский

Ну, и я не лучше.

Ты в Старице своей, Владим Андреич,
Ты, Федорыч, в Белёве у себя,
Я в Ярославле — все-то мы цари!
На нас блещут незримые короны!

Старицкий

Ох, лихо же, Андрюша! Молодцом!

Курбский

Да хоть бы дело только в наших царствах,
Я, так и быть, готов ему простить
Его господство надо мной.

Старицкий

Ах, вон как!

Курбский

Но нищие дворяшки-однодымы,
Властители избы на курьих ножках,
Да пары кляч зеленоватой масти.
Да челяди из двух-из трех душонок —
За что же их над нами воздвигать?

Старицкий

А разве он их этого?

Мстиславский

А то ж!

Курбский

Иль сам не видишь? Кто таков Малюта?
Удельный князь? Боярин?

Мстиславский

Дворянин!

Курбский

Ну, а его зятек-то, Годунов?
А этот, как его... Бобрищев-Пушка?
Да мой бы предок этакое племя
К себе и в сенцы не пустил, не то что...
А государь верстает их землей,
Дарит мехами, серебром и прочим...
Вон рындами поставил!

Старицкий

Ох, и верно.

Курбский

Куда ни кинь — везде одни дворяшки.
Дыханье оморило ихним духом...
Собаки!

Ударил благовест. Курбский вздрогнул и глянул в окно. Ничего не увидя,
он снова обращается к князьям.

Так. Ну, вот что, дорогие:

Я думаю, что коли в сем вопросе
Инакомыслящих меж нами нет,
То и приступим.

Мстиславский

Ты это про что?

Курбский

Увидишь. Дай-ко благовест умолкнет.

Старицкий

Да нешто он мешает?

Мстиславский

Непонятно!

Курбский

Потом поймешь.

Все сидят молча. Старицкий дышит на сюду и приглядывается.

Старицкий

Княжата! Что такое?

Опять идет тот самый человек,
Что мне Малютой показался.

Мстиславский (*приникая к окошку*)
Где он?

Курбский (*не глядя*)

В медвежьем что ли охабне?

Старицкий
В медвежьем.

Курбский

Да в красных рукавицах? Это к нам.

Старицкий

Ну, как это такое к нам? Кажись,
Не приглашал, не звал я никого...
Ты что надумал? А?

Курбский

Сиди, Владимир.

Худого не надумаю. Сиди.

Молчание.

Старицкий

Ну, где же он однако? Что нейдет?
Не кланяться ж ему хлеб-солью? Экой...
Коли пришел — входи! Ну, что ж? Андрей!
Невмоготу мне этак-то сидеть.

Курбский

Колокола затихнут — постучится.

Молчание. Все напряженно ждут. Благовест прекращается. Вдруг из сеней доносится скрип наружной двери, затем троекратный стук палкой во внутреннюю дверь.

Входи, Семен Васильич!

Входит князь Лобанов-Ростовский в заснеженной шубе и с цветастой рукавицей, заткнутой за пояс.

Старицкий

Ба! Лобанов!

Лобанов

Он самый.

Старицкий
Гостем будь, Семен Васильич.
Как потчевать?

Лобанов
Спасибо. Недосуг.

(Курбскому.)

Ты все им рассказал?

Курбский
Сейчас скажу.

Известно ли, что царь поставил князя
В избе посольской дьяком по Литве?

Старицкий
Ну, ведомо. И что ж?

Курбский (кашлянув)

Семен Васильич
По вашей просьбе нынче вел беседу
С послом Довойной...

Старицкий

Ась?
Курбский

...чтобы литвинам

У наших рубежей погарцовать
Да позвонить мечами.

Старицкий

Стой, Михалыч!
Мы этого, Михалыч, не просили.

Мстиславский

Тут нашей просьбы не было.

Курбский

Эх, тюхи!

Опять вы трусили?

Старицкий

Да нет... Зачем же...

Мстиславский

Никто не трусит... Да нескладно как-то...

Курбский (раздраженно)

Что! Что нескладного?

Старицкий
А то нескладно,
Что вот... Литва-то... Ведь Литва?
Мстиславский
Вот то-то!

Курбский
Доверьтесь мне! Не бойтесь ничего.
Я до беды не допущу. Тут важно
Легонько государя припугнуть.
Понятно? Ветерком таким повеять,
Чтоб курья кожа по нем пошла,
Чтоб шорстка дыбом...

Мстиславский
Только-то?

Лобанов
Не больше!

Мстиславский
Ну, то-то же...

Старицкий
Не больше? Ты смотри!
Курбский *(вспыхнув)*
Кому грозишь? А? Или я не русский?
Или вода текла во мне, когда
Я падал под ударами татар,
Освобождая Русь?

Мстиславский
Ну, ладно, ладно...

Курбский
Эк! Вздвонзвал меня...

Старицкий
Прости, голубчик.
Ну, что с меня возьмешь? Таков уж я.
Болтаю, а ведь думаю не это.
Ну, кто же, правда, Курбскому не верит?
Подумать только: Курбскому!
Курбский вздыхает, достает платок и оттирает шею.

Курбский *(Лобанову)*
Ну, вот что:
Придется, князь, отъехать на Литву

Тебе иль сыну твоему, Никите,
Да там и дело кончить

Лобанов

Мне нельзя:

Тут сейдень у меня переговоры...
Свиданья... Да и весь я на виду...
Хватиться могут.

Курбский

Значит, сын?

Лобанов

Ну, сын.

Курбский

А он дорогу знает?

Лобанов

Нет. Откуда ж?

Но есть у нас холоп один. Бакшей.
Уж этот доведет.

Старицкий (в окошко глядя)

Малюта!!

Мстиславский

Врешь!

Старицкий

Ей-ей, Малюта!

Мстиславский

Истинно: Малюта.

Старицкий

О, господи, владыка: началось!

Свершилось! Настало!

Курбский

Брось метаться.

Лобанова куда?

Старицкий

Ступай в людскую.

Сюды да через сени! Ох-ох-ох...

Лобанов юркнул за дверь. Слышны тяжкие шаги. Входит Малюта.
Снимает шапку. Крестится на красный угол.

Малюта

Здоров, хозяин!

К у р б с к и й

Ну! На чем пришел?

М а л ю т а

А разве ты хозяин? Э, да тут
Собрание, я вижу? Без царя
Царева рада? Молодцы! Хвалю!
Тут, видно, даром время не теряют.

К у р б с к и й

На чем пришел, я спрашивал?

М а л ю т а

А что?

Или дружок хозяина не властен
Захаживать на огонек? Ведь ты-то
Зашел вот. Ино дело у тебя?

С т а р и ц к и й

Какое дело? Что ты, милый, что ты?
Мы запросто... В костяшки поиграть...

М а л ю т а

А где ж они, костяшки?

С т а р и ц к и й

Да, ить, нету,

А будут, будут!

М а л ю т а

Ладно. Подожду.

Давненько не выбрасывал шестерок.
Отвык, поди.

К у р б с к и й (ехидно)

Кто! Это ты отвык?

Да ведь тебе же только и работы,
Что при костях.

М а л ю т а

Такое ремесло.

Не обессудьте, князь Андрей Михалыч.
Он конечно. Овым не по нраву.
Да было бы царь-батюшке здорово.
Мы за иным не гонимся.

С т а р и ц к и й

Ох-ох!

Ну, что за разговор такой? Про что вы?

И непонятно даже.

(Наливает в кубок вина.)

Пей, Лукьяныч.

М а л ю т а

Один? Я в одиночку не питейщик.

С т а р и ц к и й

И достальные будут.

К у р б с к и й

Я не буду.

М а л ю т а *(с притворной заботливостью)*

Что так? Аль голова?

К у р б с к и й

Не пью — и все!

М а л ю т а

Мы брезгуем Малютою?

Курбский презрительно молчит.

(Подымая кубок.)

Ну, что ж.

Как говорилсЯ — «первая колода».

Твое здоровье, князь Владим Андреевич!

С т а р и ц к и й

Твое, Лукьяныч.

Пьют.

М а л ю т а

Ху! Ну, и крепка.

На чем настаивал? На зверобое?

С т а р и ц к и й

На ягеле.

М а л ю т а

Чего?

С т а р и ц к и й

Олений мох.

М а л ю т а

Чего не знал, того не знал. И как же?

Нарезываешь, али как?

Старицкий
Махрой!

Малюта
Махрой. И сколько квасится?

Старицкий
Весенний —
Недельку. А крещенской — дык и две.

Малюта
Большое дело. Надобно запомнить.
Ну дай бог не последнюю.

(Пьст.)
Крепка-а...

Мстиславский
Послушай, друг мой.

Малюта
Слушаю, дружок мой

Мстиславский
Мы собрались, как сам ты понимаешь,
Не для костяшек иль иных забав,
А ради встречи с воеводой Курбским,
Что нынче из Ливонии.

Малюта (утирая усы)
Крепка!

Мстиславский
А ты пришел с царевым порученьем
(Иначе ведь не ходишь). Отчего же
Ломаешься? Выматываешь душу?
Ведь этого-то царь не поручал?

Малюта
Что нам поручено, то дело наше.
А ежели про вести говорить,
То весть имеется.

(Старицкому.)
Тебе, хозяин,
Царь-батюшка в подарок отписал
Дмитров и Звенигород с полями.

Старицкий
Дмитров?

М а л ю т а
И Звенигород.

С т а р и ц к и й (любезно)

За что?

Оно, конечно... Брат великодушен...
Да только... Я ж ничем не отличился...
А коли правду говорить, то даже...
Напротив даже... А? Да нет: ты шутишь!

М а л ю т а (строго)

Царевым именем не шутят!

С т а р и ц к и й

Как?

Да-да. Понятно, голубок, понятно.
Бесспорно — я подарочек приму.
А все же дивно.

К у р б с к и й

Погоди, Владимир.

Скажи, Скуратоз: разве государь
На этой дарственной аминь поставил?
Быть может, есть какое продолжение?

М а л ю т а

Имеется, Михалыч. Как не быть?

С т а р и ц к и й

Ага. Ну-ну?

М а л ю т а

Сия земляца, княже,
Тебе дается для переселенья
Из Старицы твоей да Вереи.

С т а р и ц к и й

Что? Съехать с дедовских земель?

М а л ю т а

Придется.

С т а р и ц к и й

Стать новосёлом? Как любой татарин?
Ведь я же, басурманья ты башка,
Князь Старицкой, а не Звенигородской!
Ты понимаешь! Старицкой!

М а л ю т а

Угу.

С т а р и ц к и й

Я землю по наследству получил,
А не в подарок! Я — удельной князь.
Удельной! Понимаешь! Не служилой!
Я не хочу меняться! Слышишь? Ты!

К у р б с к и й

А кто же сядет, друг ты наш Скуратов,
На старицкие земли? Уж не ты ли?

М а л ю т а

Ни боже мой! Я ж мечу на твою!
А старицкую государь изволиг
Отдать своим юнакам.

М с т и с л а в с к и й

Годунову?

М а л ю т а

Ну, этому, пожалуй, рановато...
А может быть... Как знать? Бывает, Что ж...
Да я к тебе, Андрейч, не за этим.
Тут, вишь ты, в Золотой Палате встреча
С каким-то прынцем. Тот жениться вздумал
И беспрременно чтобы на москвичке.
Чудной такой. Однако мы не против.
Так ты не позабудь, Владим Андрейч.
Евфимьюшку да Машеньку завтра
Послать туды ж. Тебе он зятем будет.

С т а р и ц к и й (опешив)

Как это зятем? Я про то не знаю.

М а л ю т а

Царь ведает про это. Царь.

С т а р и ц к и й

Постой!

Да кто же он хотя б? Татарин? Немец?
Да и кого берет? Ведь не обеих,
Прости меня господь...

М а л ю т а

Ну, я пошел.

Спасибо, княже, на твоей хлеб-соли...
Ах, да. Чуть не забыл. Андрей Михайлыч!
Я давеча, как мимо проходил,

Дык вот нашел у твоего крылечка
Цветную рукавичку. Не твоя ль?

(Вынимает из кармана цветистую рукавицу.)

Курбский *(вздвигнув)*

Моя, моя. Давай.

Малюта *(отдавая рукавицу)*

А где вторая?

Курбский

Да где ж ей быть? Должно быть, дома.

Малюта *(ухмыльнувшись)*

Дома?

Ан, нет, Михальч! Вот она: в дверях!

(Нагибается и, приоткрыв дверь, достает вторую рукавицу.)

Курбский *(хлопнув себя по лбу и
засмеявшись)*

Запомню! Я ведь заходил
По некоей нужде в людскую.

Мстиславский

Верно!

Курбский

Ну, вот и обронил.

Малюта *(разглядывая рукавицу)*

И почему-то

У ней на пряжке выбит сокол
Семена князь Лобанова. За-нят-но...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Золотая палата. Свод ее и стены, расписанные еретическим письмом новгородцев, изображают небесные дуги, в центре которых Еммануил, ангелы и дьяволы; затем идут аллегории, в которых Феб и Диана; притчи из Библии и деяния русских князей. Этих образов свыше тысячи. Это один из подвигов эпохи Грозного. Золото, празелень, бирюза, киноварь.

У восточной стены — трон, напоминающий золотой шатер. В нем икона тезоименитного ангела — черная с красным. Резное с орлом кресло. Скамеечка для шалки с одной стороны и рукомоийник с полотенцем — с другой. От трона вниз ведут небольшие ступени. Послы стоят у северной стены. Здесь крымский гонец Мустафа-мурза, затем тощий и лысый ливонский монах Саломон Геннинг, далее польский рыцарь Довойна и, наконец, горбун — датский принц Магнус. У южной стены стоят Курбский, Мстиславский и Лобанов. На скамьях лицом к трону — бояре в золоченых шубах и горлатых высоких колпаках. Тут Захарьян-Юрьев, Голицын, Воронцов, Куракин, Челяднин и большое число Бутурлиных.

Дьяк Орефьев озабоченно окидывает глазом все благолепие зала. Затем, пристально взглядевшись в одежду Довойны, кидается на него, как ястреб.

Орефьев

Ты что же это, рыцарь, при оружьи?
Али не слыхивал, что в Золотой
Послы стоят без всякого железа?
Нехорошо! Давай-кошь меч.

Геннинг (Довойне)

Отдайте!

Орефьев (принимает от Довойны
меч, затем подходит к
дверям и, глядя в гра-
мотку, восклицает)

Борис Годун! Одоевский! Татищев!

Бобринцев-Пушка! Все тут? По местам!

Четыре рынды, одетые во все белое, подходят к трону и становятся по-двое с каждой стороны... Орефьев между тем уже подле Магнуса.

А первым делом государь поспросит
О здравии отца. Ты запиши.

Мстиславский (глядя на угрюмо за-
думавшегося Курб-
ского)

О чем ты, Курбский?

Курбский

Я? Да все о том же.

Мстиславский

О соколах на пряжке? Брось! Пустое!

Курбский

И надо ж было этой растерёхе
Два раза рукавицы обронить.
Да этакого цвета... Да с чеканкой...
И главное-то: где? В каких местах?
Как будто вешки ставил!

Лобанов

Брось, Михалыч.

Курбский

Оставь!

Лобанов

Ну, обронил и обронил.
Эк, невидаль. Да что же тут такого?

Курбский

А ничего особенного: дыба.

Лобанов

Как дыба?

Курбский

Так.

Лобанов

Кому?

Курбский

А нам с тобой.

Уж коли что унюхает Малюта —
Пиши пропало. Не усторожишься.

Мстиславский
А что Никита со своим Бакшеем?

Лобанов
Да уж отъехал.

Курбский
И давно?

Лобанов
Давненько.
За Полоцком, пожалуй.

Часомерье бьет три удара.

Малюта (входя)

Царь идет!

Фанды с грохотом опускают секиры на пол. Входит Иоанн. Он в Большом Царевом Наряде, сверкающем золотом, цветными камнями и жемчугом. За ним вошел убитый горем князь Старицкий, ведя за собой Евфимию и Марию. Они становятся подле трона.

Старицкий (шопотом)

Который тут жених-то наш?

Евфимия
Не знаю.

Мария (указывая подбородком на Геннинга)

Неужто этот лысый?

Старицкий

Коли герцог,

Так, верно, он.

Мария

На птицу он похож.

Кудрявый помилее. А? Сестричка!

Ну, что молчишь?

Евфимия

Мне, Маша, все равно.

Мария

А я так думаю, что он. А кто ж?

Не татарчук же или этот карлик.

Старицкий

Да больше некому.

Евфимия

Все может статься.

М а р и я
Ох, страсти-то...

Е в ф и м и я (со вздохом)
Все может быть, сестра.

Царь оглянулся на их шопот. Затем улыбнулся. Подозвав к себе Марию, усаживает ее на ступенях трона, нервным, но ласковым движением берет ее за руку и перебирает пальцы, как четки. На руке его татарская нагайка, свисающая с петли.

Ц а р ь
Какое дело слушаем?

Л о б а н о в
Из Крыма
Тяжелый гончий — Мустафа-мурза.

Ц а р ь (встает)
Здоровье брата нашего царя
Девлет-Гирея каково?

М у с т а ф а
Отлично,
Великий государь.

Ц а р ь (снова садится)
Теперь читай.

М у с т а ф а (читает)
«От хана Крымские Орды-святого,
Воинственного, золотого сердцем
И солнцеликого Девлет-Гирея
Царю великому Руси великой
С поклоном слово.

(Кланяется.)

Хан велит мурзе
Сказать тебе.

(Кланяется.)

Нам ведомо, что Русь
Пространствами богата. Если вдоль,
То девять месяцев по ней походу,
А коли поперек, то шесть. А мне
Ты, государь, и Астрахани малой
Отдать не хочешь. Астрахань отдашь —
И я тебе, как сын. До самой смерти
Не стану по Руси джигитовать.
А обо мне не беспокойся, брат мой:

Голодовать не буду, ибо справа
У нас черкесы, слева же Литва.
«Орлу немного нужно, коли рядом
Гнездуют гуси», — говорит Гафиз.
А мы — благодарение аллаху —
Наследника готовим к обрезанию
Да дочку выдаем. И ты бы, брат мой.
Поторопился. Понимаешь сам:
Поминки нужны».

Ц а р ь
Кончил?

М у с т а ф а (*развязно*)

Можно больше.

Но говорит Омар Хайам: «С владыкой
Беседуй умолчаньем». Он же как-то
Сказал еще и так: «Я почитаю
В лобзании долготу, но в слове — краткость».

Ц а р ь (*сухо*)

Однако же на деле ты боатлив.

М у с т а ф а

На деле? Делом я считаю битву.
И коли за язык считать булат,
То мы боатливы.

Ц а р ь

Ишь ты! Острослов.

И много вас таких-то?

М у с т а ф а

Ровно столь же,

Сколь острых сабель.

Д о в о й н а (*Геннингу*)

Ах, какая дерзость!

М е т и с л а в с к и й

Слышал? Он государю угрожает!

Г е н н и н г

Сейчас нагрянет буря. Иоанн,
Как за кинжал, схватился за распятие.

Д о в о й н а

Однако он молчит.

Г е н н и н г

Сейчас, сейчас.

Напряженное молчание.

Ц а р ь (глухо)

Господней милостью единоподержца,
Великого царя Руси и князя:
Московского, Рязанского, Тверского,
Казанского, Ливонского и прочья
Великому царю Орды Великой
С благоговением ответец:

(про себя)

шиш!

По делу милой Астрахани нашей
Меж нами, брат мой, спору быть не может,
Понеже есть обычай всех народов,
Его же не преjdeши. Сей гласит:
Что взято кровью — родиной зовется,
А родины не отдают. Аминь.
А что касасемо до обрученья
И протчего — желаю многи лета
И посылаю от большого сердца
Большой табун ногайских одногодков.

М у с т а ф а

А рухляди?

Ц а р ь

Да сорок сороков

Остистых соболюшек.

М у с т а ф а

Это самок?

Я самок не возьму. Самцов давай.

Ц а р ь

Орефьев! Припиши самцов.

М у с т а ф а

Еще?

Ц а р ь

Да тысячу хвостов лисы.

М у с т а ф а

Которой?

Ц а р ь

Червонной что ль?

М у с т а ф а

Серебряной хочу!

Ц а р ь (*Орефьеву*)

Пиши серебряной.

М у с т а ф а

А кунов?

Ц а р ь

Нету.

М у с т а ф а

Нет, надо кунных шкурок!

Ц а р ь

Многовато.

М у с т а ф а (*ярьсь*)

Нет, надо кунных! Не уйду без кунных!
Саади говорит, что...

Ц а р ь

Ладно, ладно.

Бери, брат, шубу — не было бы шуму.

М у с т а ф а кланяется и, потирая руки, уходит: он сделал дело.

Д о в о й н а (*удивленно*)

Однако...

Г е н н и н г

М-да... Не узнаю царя.

К у р б с к и й

Грозы не будет. Государь умен.

Не станет же он брать на саблю Крым,

Покуда над Ливонией кружится.

Ц а р ь

Кто далее идет у нас, Лобанов?

Л о б а н о в

Декан конвента Ордена ливонцев

Хисторик Саломоний Геннинг.

Ц а р ь

А-а!

Пожаловал... С повинной али как?

Иль, может быть, за ясаком приехал?

Как победитель? Вас на это взять!
Вы крысу белой белкой наречете,
Когда вам это к выгоде... Ай нет?
Каноники-законники.

Г е н н и н г

О, кесарь!

С татаринoм вы были терпеливы.
Послушайте ж и речь христианина
Во имя бога.

Триста лет назад

Мы, братья воинства святой Марии,
Пришли к язычникам лесов ливонских,
Чтоб дать им свeточ христианской веры.
И Дитрих замок Гольдинген построил,
И белый крест возник на черном стяге.
И с той поры мы, истекая кровью,
Вели свои крестовые походы
На латышей и всяких семигальцев.
Наш командор великий Комтур...

Ц а р ь (резко)

Хватит!

Мы знаем наперед и речь твою
И ту еписколию, с коей прибыл,
И наперед же отвечаем: врешь!
Тому уж лет 600, как Ярослав
Поставил город Юрьев, ну и проче...
Ты в хроники-то ваши погляди.
А зы себе, немецкие монахи,
Сострапали какой-то вшивый Орден
Да к нам и влезли. Благо-де Батый
Повоевал нас. А какое право
За Орденом на эти земли? А?
Возьми хотя наречье латышей:
По-русски — «волк», а по-латышски — «виакс»,
«Береза» — берз». А липа так и вовсе
Чуть-чуть не то же: «лиепа». Слышал?
А как все это будет по-немецки?
Какое-нибудь, верно, «пфакен-кракен».
О чем сие нам говорит? Сие
Нам говорит о том, что наша людь
Издrevле обитала в тех угодьях,
И те угодья — наши искони,
И нам самим — вот по сих пор потребны!
Вы ж поглядите, что в миру творится:

Гишпанцы заплывают в Новый Свет,
За Африку заходят португалы,
Через Бело море до самой Москвы
Из Лунд-города выбрались аглицы.
Все ходят морем. Торг большой ведут
Со всеми стягами и языками,
Становятся богаче, да сильнее,
Да грамотней, ливонцев.

Ну, а мы?
А мы сидим, как в полону каком!
Хотя при нашем жите, сале, кожах,
Мехах, да древесине, да селитре
И мы могли б не хуже. А меж тем
На Балтии моей сидите вы,
А я соси в берлоге лапу? Ловко!
Ну нет. Ищитс дурня.

И опять же:
Хотя бы вы сидели тихо, смирно...
Так нет же! Только и глядите, как бы
Московии поруку учинить.
Я выписал из Лунда пушкарей —
Не пропустили. Лекарей голландских —
Не пропустили. Это что ж такое?
Вы, немцы, на краю моей державы
Вокочили, точно чирей на носу.
А мне-то как? Терпеть? Ты что молчишь-то?
Терпеть?

Г е н н и н г

Ваше величество... Я в страхе...
Вы столь грозны!

Ц а р ь

Да ведь тебя прислали,
Небось, не труса праздновать.

Д о в о й н а (выходя и кланяясь)

Пшепрашам!

Перед тобою ниякая храбрость
Не устоит, о, славный государь!

Ц а р ь

А это что еще за птица!

Д о в о й н а
Я?

Л о б а н о в
Посол Литвы Довойна!

М а р и я (тихо)
Ах, не тот...

Ц а р ь
С ливснцем заодно?

Д о в о й н а
И в мыслях нету,
Пан-государь мой.

Ц а р ь
А пошто влезаешь
В его беседу со своим витийством?
Я, чай, тебя, юлу, не вызывал!
(Встает.)

А каково здоровье короля
И брата моего пан Жигимонта —
Августуса?

Д о в о й н а
Отлично, государь мой.

Ц а р ь (снова садясь и обращаясь
к Саломону Геннингу)

О здравьи твоего магистра, немец,
Я не справляюсь. Ты не обижайся:
Сие негоже нашим степеням.
Однако же я ведомость имею,
Что старикашка плох?

Г е н н и н г
Во имя бога
Его высокое преосвященство
Великий командор святой Марии
Прекрасно здравствует.

Ц а р ь
Ну что ж. Тем хуже.
Я думал, может, перед самой смертью
Одумается твой-то. Ну да ладно.
С тобою опосля.

(Довойне.)
Скажи, литвин,
Ты по какой негодии к нам прибыл?

Д о в о й н а

Я сало приторговывать приехал.

Л о б а н о в

Для королевской конницы.

К у р б с к и й *(вдруг резко)*

И только?

Д о в о й н а

Ну, может быть, и сено для коней.

К у р б с к и й

И все?

Ц а р ь *(сурово)*

Постой. Ты что же это, княже?
При государе говорить? Зазнался?

К у р б с к и й

Великий государь! Посол Литвы
Изрек, что будто прибыл за сенцом.
Не более того. А я спрошу:
Коли все ваше дело только в сене,
То отчего Никитка, сын Лобанов,
И с ним лобановский холоп Бакшей
Бежали нынче на Литву?

Л о б а н о в *(в ужасе)*

Михалыч!

Ц а р ь *(вскочив)*

Бежали? На Литву?

К у р б с к и й

Великий царь!

Пошли за ними гончака на Полоцк:
Успеешь захватить еще. Мстиславский,
Распорядись!

Ц а р ь *(растерянно)*

Распорядись... Мстиславский...

Л о б а н о в *(грохаясь наземь перед царем)*

Надёжа-государь! Оклеветали!
Впервой и слышу... Государь! Помилуй!

К у р б с к и й

Впервые слышишь? Ну, а кто вечер
Ходил ко мне в подворье с этим делом

И даже рукавицу обронил?
Гляди, Иван Васильич: не она ли?
Уж не его ли птичка на застежке?

Ц а р ь

Малюта, а?

М а л ю т а

Знакомый соколок.

Ц а р ь

Схватить его! На дыбу!

Л о б а н о в

Пощадите!

Я все скажу... Я вместе с ним, с Андреем...
Мы вместе умышляли на тебя,
А он еще главней...

М с т и с л а в с к и й (сразу все поняв)

Грешно, Лобанов,

С больной да на здоровую. Грешно.

Л о б а н о в

Да и Мстиславский тоже...

Ц а р ь (свирипя)

Черный смерд!

Он хочет и других пооблыгать.
На дыбу! Вместе с сыном! Да с Бакшеем!
Шайтан-джана...

А этого литвина

Не грех бы подтянуть на колесе...
Да неохота огорчать соседа:
Мы нынче в перемирии.

(Довойне.)

Прочь с глаз!

Довойна исчезает. Орефьев уводит Лобанова.

(Тяжело дыша, подходит к Курбскому.)

Андрюшенька... Ты не взыщи, родимый...
Товарищ мой... Дружок ты мой с детства...
Названный братец мой.

(Целует его.)

Отныне, Курбский,

Ты будешь первым князем на Руси.

Отныне станешь главным воеводой
Всех наших войск в Ливонии.

Г е н н и н г

О, кесарь!

Я прибыл с дружбой...

Ц а р ь

Поздно.

Г е н н и н г (робко)

Я желал бы

Просить о перемирье.

Ц а р ь

Ни к чему.

Г е н н и н г

Ваше величество завоевали

Уже и Нарву, и Феллин, и Дерпт...

Ц а р ь

Не Дерпт, а Юрьев!

Г е н н и н г

Юрьев.

Ц а р ь

Русский Юрьев!

Отцова отчина. Понятно, немец?

Г е н н и н г

Понятно. Все понятно. Мы согласны

Оставить эти замки за Москвой.

Ц а р ь (саркастически)

Согласны?

Хохот. Смеются бояре, рынды, даже Магнус

До чего ж великосердны!

Спаси вас бог за ваше подаянье

Мне, нищему.

Г е н н и н г (отчаянно)

Но дальше, государь,

Не простирайте к Ордену руки:

Вас ожидает то, чего не ждете!

Пред вами Запад! Запад — не Восток!

М а л ю т а

Ох, напужали...

Ц а р ь (задумчиво)

Запад... Милый Запад...

Я издавна томлюсь о нем душою,
Как воинник иной о королевне.
Но та не жалуется. Все норовит
Заместо обручального кольца
Надеть на воинника обруч с цепью.
А нам хоть королевна и мила,
Да воля помилей.

Г е н н и н г

Я жду ответа.

Наш Орден предлагает перемирие
На основании *uti possidentis*¹.

Ц а р ь

Чего-чего на основании? «Ути»?
А селезня не хошь? Скажи, папист,
А как бишь по-латынскому «нагайка»?

Г е н н и н г

Не знаю, государь.

Ц а р ь

А ты узнай.

Оно и будет вам ответом. На вот!

(Бросает к его ногам плетку. Геннинг испуганно поднимает ее и, пятась, удаляется.)

Е в ф и м и я

Ну вот, сестрица, карлик и остался...

М а р и я

О, господи... Уродец-то какой!

Ц а р ь (снова садится на трон)

Принц Магнус!

О р е ф ь е в (тихо)

Первый, стало быть, вопрос
О здравье твоего отца.

Ц а р ь

Приблизься!

¹ С сохранением за каждым взятой им территории.

Старичий
Иване! Братец! Да ведь он горбат!

Царь
С горбинкой малость.

Старичий
Государь!!!

Царь (*грозно*)
Ты что?
Или не чувствуешь, в какой версте
Держу я вас, мятежных, от себя?

Малюта молча подходит к Старичьему.

Мария
Не гневайся... Родимый... Государик...
Ведь он отец!

Царь (*опалаясь*)
«Отец»... Я знаю, кто он!
Вы думаете, я забыл о вас?
Как во Израиле иные люди
Наследников законных Гедеона
Поумерщвляли ради воцаренья
Авимелека — он же был байстрюк,
Так вы собацкою изменой тшились
Наследников законных истребить
Для воцаренья телепня-Володьки...
Шайтан-джана!

(С минуту глядит на окружающих белыми от ярости очами.)

Курбский (*властно*)
Малюта, отойди!

Царь (*снова остывает, но лицо
продолжает подергиваться*)

Видали вы березку по весне,
Как, тоненькая, на безветрии стыня,
Она совсем-совсем недвижна с виду,
И только трепетание листвы
Такое, будто листьев и не стало,
Как будто самый трепет неподвижен,
Как будто эта дрожь и есть листва —

Вот что такое царь! А вы Володьку?
Бревно безлиственное, а? Колоду?

(Вдруг снова замечает Магнуса.)

А ты чего уставился? Горбач!
Не всё, мол, тишь да гладь у них в Москве-то?
Ну да, небось, и у других не лучше.
Воп свейский Ваза водоносом был
И как на трон вскарабкивался помним...
А Старицкий хоть пёс, да родовит!

(Молчание.)

А кстати: мы нашли тебе невесту,
Племянницу русского монарха,
Евфимьюшку.

Магнус

Я очарован.

Царь

То-то.

Евфимия! Ну, что ж ты? Подойди!
Жених перед тобою. Что! Не люб?
Вот этак, дочка, и меня женили.
Обтерпится.

А за супругой, Магнус,
Я дам тебе Ливонию в удел.

Орефьев *(тихо)*

Облобызай же руку государя.
Пошто стоишь?

Магнус

О, государь мой! Я...

Благодарю за царственный твой дар.
Лизония мне по сердцу вполне.
Не по сердцу лишь та, кем очарован:
Ей нужен богатырь — а я горбун.

Старицкий

Горбун, горбун!

Магнус

Нельзя ли мне... меньшую?

Мария

Ой, батюшки!

Старицкий

Меньшую?!

Ц а р ь (*ревниво*)

Зелена.

Магнус

Я годик обожду. Ведь даже перстень
И тот по мерке пальца выбирают,
А тут супруга.

Ц а р ь

Чепуху городишь.

Ст а р и ц к и й

Вестимо, чепуху... Ах, ты!

Е в ф и м и я (*предостерегающе*)

Отец!

Ма р и я

Не отдавай меня, Иван Васильич!
Царь-батюшка... Золотенький... А?

Ц а р ь (*сурово*)

Магнус!

Обычаи державы нашей просты:
Чего случилось в нашем во хозяйстве,
На то и торг. Иных товаров нет.
А мы тебе худого не желаем.
Даем по совести. Не штынь какую:
Царевну-Лебедь в руки отдаем.

(*Берет Евфимию за руку и подводит к Магнусу.*)

Ну, как? Берешь Ливонию?

Магнус (*со вздохом*)

Беру.

Ц а р ь

Храни же, принц, сокровище свое!
А ты, Евфимья, будь верна супругу.
Как мать была отцу, как бабка деду,
Как пращурница пращуру! До гроба!
(Да только... не приспи его, гляди.)

(*Смеется.*)

Ну, вот мы и в родстве! Пошли обедать.

Царь медленно и сновито удаляется к выходу. За ним — Магнус с Евфимией, потом Старицкий с Марией.

К у р б с к и й (подходит к Малюте)

Дык что, Лукьяныч, а? Негодились
Цветные рукавицы-то?

М а л ю т а

Как знать?

К у р б с к и й

Ах, ты еще в надежде?

М а л ю т а

Все бывает

При нашем ремесле. А рукавицы —
Не валенки. Далече не уйдут.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Легендарное книгохранилище Ивана Грозного, полное русских, еврейских, греческих, латинских и польских книг, хроник и фолиантов, хранилище, с которым до сих пор ведутся споры, существовало ли оно. Это сводчатый тайник без окон, сверху донизу освещиваемый золотыми, красными и синими обшивами. Несколько столов завалено рукописями на телячьих кожах, пергаментах и папирусах.

На лестнице-стремянке сидит царь и, водя зажженной свечей над книгой «Большого чертежа», совещается с Курбским. На царе однорядка красного сукна. Длинные волосы схвачены ремешком. За поясом нож из рыбьего зуба.

У низкой двери, полукруглой и расписанной ликами, неподвижно стоят князь Одоевский, Бобрищев-Пушка и Мишка Черкашенин. Совсем впереди — у столика, где на пергаментах иоаннов шлем, — Мария, Магнус и литейный мастер Андрей Чохов разглядывают именитый этот головной убор.

Мария

Шлем! Царский шлем! Сама Казань! Глядите,
Как он высок и строен. Точно башня.

Чохов

Ага. Изрядный шлемец. Высотою
На 38, шириною в 20,
Охватом же на 70 потянет.

Магнус

Чрезмерно много золота. В бою
Предпочитаю черствое железо.
Оно надежней.

Мария (надменно)

В битве государю

Нужна не оборона, а сиянье.
Он должен быть, как солнце!

Магнус

Не всегда.

Мария (*разглядывая арабскую золотопись по тулье шлема*)

А это что?

Чохов

Узорочье такое.

Магнус

Арабский афоризм.

Мария

А что он значит?

Магнус (*улыбаясь*)

Вот этого уже не знаю, фрёкен.

Царь (*встает и подходит к ним*)

Он значит: «Единенье-богатырь!»

(*Магнусу.*)

Итак, мы тут с Михалычем решили,

Что 30 000 копий буде ладно.

Тебе для Кольвани в самый раз.

Черкашенин!

Черкашенин

Я здесь.

Царь

Бусурманин?

Черкашенин

Нет, русский.

Царь

Что же имя диковато?

Черкашенин

Станишники прозвали, государь.

Я был и в Кабарде и в Пятигорье,

Ну, стало быть, и...

Царь

Так. Тебя казаки

Избрали атаманом. А за что?

Черкашенин

А им видней.

Ц а р ь

Татар ты что ли знаешь?

Ч е р к а ш е н и н

Ага. Не без того. Татар знавал.

А толька... и они меня узнали.

(Смеется.)

Ц а р ь

Добро. Быть посему. Пойдешь на Невель

И станешь там под Шуйского.

Ч е р к а ш е н и н

Понятно.

Ц а р ь

Бобрищев-Пушка!

Б о б р и щ е в

Я.

Ц а р ь

Ты будешь, Пушка.

Отныне головой моих стрельцов.

Гордись, брат! Это новые войска!

В пешом строю да с боем огнестрельным

Мы, русские, досель не воевали.

Б о б р и щ е в

О, государь!

О д о е в с к и й

Иван Васильич... что ты...

Ц а р ь

А что я?

О д о е в с к и й

Оглядися! Осмотрись!

Ведь Пушка-то — убогой дворянин,

И Мишка из простого всенародства.

А ты их ставишь в голову коням

Да пешей силе. Ну а я-то? Я-то?

Ведь я же князь!

Ц а р ь

Мы помним о тебе.

Алмаз Одоевский. Отменно помним.

А только воеводой не могу.

О д о е в с к и й

А этих можешь?

Ц а р ь

Да ведь всяко дело
Жизет по случаю, Алмаз Данилыч:
Хоть Михалец Черкашенин без роду.
А как ни кинь — казачий атаман.
Он шрамами, как парус, изукрашен.
А ты еще татарина не видел,
Кромѣ послов. Ну что ты мне за сабля?

О д о е в с к и й

Куда ж меня? О праву руку что ли?
Да я... Да я скорее в прорубь!

Ц а р ь

Ишь ты!

О д о е в с к и й

Не стану, государь. Казни — не стану!

Ц а р ь

Вот и воюй с такими. А? Андрюша!
Как быть?

К у р б с к и й

Обычай, государь.

Ц а р ь

Обычай...

На всяку ерунду у них обычай.

О д о е в с к и й

Святая Русь обычаем стоит,
И коли что при дедах уложилось,
Тому и быть при внуках. Да-да-да!
И этак до скончанья века.

Ц а р ь (с насмешливым огоньком)

Ладно.

Я против батьковщины не борец.
Мы, божьей милостью, Иван Московский,
Всемерно чтим обычай старины
И держим Русь, как в зеркало смотря
На поведенье праотцев...

О д о е в с к и й

Ну то-то ж.

Ц а р ь

Тебе, Алмаз Одоевский, от нас
Потерька чести не грозит нисколько.
И ежели не хочешь быть «рукою»...

О д о е в с к и й

Ни-ни!..

Ц а р ь

Тогда пойдешь ты... в сторожа.

О д о е в с к и й

Как в сторожа? В какие? У кого?

Ц а р ь

У принца Магнуса. Делов пустяк.
Зато у принца. А? Телохранитель!
По нраву ли тебе сия забота?
(Едко усмехаясь, ждет бурного возмущения.)

О д о е в с к и й

По нраву.

Ц а р ь (опешив)

Да ты подумай:
Заместо полчища богатырей,
Да конных ратей, да чугуновых пушек —
Всего-то принц!

О д о е в с к и й (тупо)

По нраву. Мне по нраву.

Ц а р ь

Ну и дурак. Ступай!

Б о б р и щ е в

И нам прикажешь?

Ц а р ь

Да-да. Идите. Сохрани вас бог.

(Крестит их.)

Черкашенин, Бобрищев-Пушка и Одоевский удаляются

Литейный мастер Чохов!

Ч о х о в

Мы.

Ц а р ь

Ты прибыл

Из самой Колывани, так?

Ч о х о в

Из самой.

Ц а р ь

И что ж оно за диво, Колывань?

Ч о х о в

Большого дива, государь, не видел.
Зовется Ревель. Голубей до чорта,
А башен маловато. «Длинный Герман»
Да «Толстая-де Маргарита» — оба
И не длинные и не толсты.

Ц а р ь

Эй, Чохов!

Передо мною не боишься. Понял?
Мне нужно правды!

Ч о х о в

А на кой мне лгать-то?

Ц а р ь

Да кто ж тебе поверит, чтобы нам
При нашей азиатчине да нечем
У рыцарей попользоваться? Врешь!

Ч о х о в

Коли охота пользоваться — что же.
Я ничего. Я только вот про башни.
А так — чего ж? Могу, коли охота.
По нраву мне пришлось, государь,
Везде вдоль пуза ихних цитаделей
Такие вроде кельи али будки.
Их «данцыгирию» там зовут.

Ц а р ь (заинтересованный)

Ну-ну?

Ч о х о в

Дык вот и нам бы завести такое.

Ц а р ь

Ага. Ну, а какая в них нужда?

Ч о х о в

Нужда большая: нужники они.

Смех.

Ц а р ь

Ох, и бесстыжий! Ох, и балагур!

Ч о х о в (хмуро)

Пошто смеешься? Ты спросил — я молвил.
А больше ничего такого нету.

Ц а р ь

Уж так и нету?

Ч о х о в

Есть одно, пожалуй.

Да это по моей статье идет.

Видал я там литейщика у них.

Зовется Зибенбургов. Знатный мастер!

Одной, брат, бородачи на два пуд.

Монетку ли чеканить, меч сковать,

Золотобойное какое дело.

Али мортиру вылить — все сумеет.

Ц а р ь

Ну вот. Вот видишь!

Ч о х о в

Смастерил тот Зибен

Громадной боевитости бомбарду:

На 48 фунтиков ядро!

Ц а р ь

Ты с этого бы начал.

Ч о х о в

А по тельцу

Бомбарды этой мужиков нарезал

Да на коней их, леший, посадил,

Да тех коней на цыпки. Ухо в ухо!

Ц а р ь

Ну это нам не любопытно.

Ч о х о в

Зря!

Ведь их же, государь, двенадцать дюжин!

Икона! Чистая икона!

Ц а р ь
Чохов!

Ч о х о в

Под каждой конью имечко стоит...
Я уписал их на дощечке. Э-вот:
«Дер вильде». Во! Видал? А ето: «Шварц».

Ц а р ь

Ты что? Шутить со мной сюда приехал?
Тебя зачем послали, а? За чушью?

Ч о х о в

Чо? Ето чушь? По раскаленной чушке,
Через слюду обжуренную глядя,
Стрелой водить, чтоб, значит, образ вышел,
Дых ето чушь? А ну, попробуй сам!
И ахнуть не успеешь — затрепишь,
Как таракан на свечке. Экой дядя!
«Чушь», говорит.

М а р и я

Иван Васильич... Светик...

Не опаляйся, милый, на него.
Ведь он хоть не юродив, а святой.
Ты просто не понял его сперва-то.

Царь глядит на Чохова испытующе, но уже остывая

М а г н у с

Царь никого не должен понимать:
Царя обязаны понять все прочие!
Не правда ли, князь Курбский?

К у р б с к и й

Правда, принц!

Ц а р ь (*подойдя к Марии и взяв
ее лицо в обе свои ладони*)

Головка осиянная моя...

Ты мой домашний ангелок, Мария,
Сокровище мое...

Ты вот что, Чохов:

Тебя прозвали «Золотые Руки»,
Так ты бы смастерил мне, Чохов, пушку
В полсотню фунтов. Даже и поболее.
И не одну, а, скажем, штук пятнадцать.
Да сотню в двадцать. Да еще с полтыщи

На ядра от шести до десяти.
Сумеешь?

Ч о х о в

Это можно бы...

Ц а р ь

И быстро!
В неделю. А? Ты как? Берешься?

К у р б с к и й

Сладит!

Ч о х о в

Как есть твое веление, мы что ж?
Мы ничего.

Ц а р ь

Однако же ты, Чохов,
Небодро принимаешься за дело.

Ч о х о в

Да нет жа...

Ц а р ь

В чем сомнение твое?

Ч о х о в

Как те сказать? Ну, дело заточить,
Ну, огневицу вылить, да чтоб чушки
Без всякого пороку остывали,
А там и на колеса — это все,
Как говорится, с богом да с молитвой...
А только сумлеваюсь я, родимый,
Насчет резных коней-то...

Ц а р ь (с притворным соболезно-
ванием)

Ай-ай-ай!

Ч о х о в

Коней-то нам не выразить.

Ц а р ь

Беда!

Ч о х о в

Статьи у нас не те. Сноровки нету.
Тут немца чо ли вызвать?

Ц а р ь (сухо)

Ладно, Чохов.

Без немца обойдемся как-нибудь.

Мне нужен не умелец, что горазд
На всяческие штуки да коленца,
А мудрый создатель! А? Понял?

Чохов помалкивает. Царь глядит на него, потом вздыхает.

Так ты скажи, брат, на печерский рудник
(Дорогу я тебе не засчитаю)
Да живо за литье! Коли сварганишь —
Озолочу. Нет — голову долой.

Ч о х о в

Да сто уж... Тебе, царю, видняе...

Ц а р ь (*глядит на него внима-
тельно*)

А славный ты мужик, я погляжу.
Напрасно я тебя обидел, Чохов.
Возьми за это шубу.

Марья, шубу!

На ней сукно багряных полотенец
С лебяжьей подпушкой. А сама
На белых на черевьях на песцовых,
Да воротник из огневой лисы,
Да золото кружное.

М а р и я (*подавая шубу*)

Хороша?

Ч о х о в

Ох, батюшки!.. Краса какая... Диво...
Да ето ж... Ето ж церква, а не шуба!
За этакую шубу-то бояре
Отвалят, я считаю, три рубли!

Ц а р ь (*смеясь*)

Да уж не меньше.

Ч о х о в

Не отдам за меньше.
Небось, царев подарок, а?

Ц а р ь

Еще бы!

Ч о х о в

Царев, царев подарок, братцы. Три!
Напьюся ж за твое теперь здоровье,
Иван Васильев. Точно конь, напьюся.

Ба... Экой я оплошной... Тыфу ты, бес!
Да ведь и я привез тебе подарок.
Не больно дорогой, да ценный. Во!

(Достает из шаровар бутылку.)

К у р б с к и й

Вино какое?

Ч о х о в

Солона вода

Из заводи морской у Колывани.

Грозный жадно хватает бутылку и наливает в горсть.

Ц а р ь

Так вот оно, какое море... Море!

(Пьет из ладони.)

К у р б с к и й

По бороде течет, Иван Васильич.

Ч о х о в *(улыбаясь)*

Смотри, не захмелей!

Ц а р ь

Ты прав, литец:

Пьянее нету для меня напиток,
Чем это море. Эх, ребята-братцы!
Вы поглядели б на святую Русь
Моими бы очами: лес для судна,
Да лен с пенькой для паруса и снасти.
Да руды всякие для якорей...
В каком, скажите, царстве-государстве
Найдется все, что нужно мореходу
Для мореплавания? Так чем же хуже
Моя державушка иных держав?

(Мечтательно.)

Эх, золотые! Мне бы воду... Воду!

Ч о х о в

Ты! Девка! Слышь? Воды царю! Живее!

Смех.

Пошто смеетесь?

Ц а р ь *(смеясь)*

Молодец, литейщик!

Я вправду точно пьяный расходился,

А ты меня... водою! Молодец!
Итак, за дело, Магнус! Ты поедешь
На рудник вместе с Чоховым. Оттуда,
Как с пушками воротиться, полки
Уж будут для тебя готовы.

Курбский!

А ты завтра выедешь под Невель.
Ну, с богом, воеводы!

(Нюхает ладонь.)

Море...

Курбский и Чохов прощаются с государем и уходят

Магнус *(Марии)*

Фрёкен!

В последний раз я спрашиваю вас:
Пойдете ль за меня по доброй воле
Или придется силу применять?

Мария

Что? Силу? Ах, ты, птичка-невеличка!
Скажу царю вот!

Магнус

Значит, нет? Ну, так.

(Кланяется Грозному и уходит.)

Мария перелистывает какую-то книгу. Оставшись наедине с нею, Грозный теряет свое приподнятое настроение и как-то ныкнет. Он съежился, оробел. Поглядывая на нее с некоторым даже испугом, ждет, что она заговорит первой.

Мария

Ты звал меня, Иван Васильич?

Царь *(глухо)*

Звал...

Мария

Ну, вот она я. Здесь. Ты что дрожишь-то?
А? Ино холодно тебе?

Царь

Да-да...

Мария

Вот видишь: зря ты отдал шубу.

Ц а р ь

Маша...

Скажи мне... Я... О, господи... Робею...

М а р и я (оглядывая библиотеку)

Какие у тебя цветные книги!
Неужли все их так и прочитал?
Вот скука-то, небось, какая. Верно?
Ты что молчишь?

Ц а р ь

Не подходи.

М а р и я (обиженно)

Какой-то!

Позвал, а сам рычит. Да что с тобою?
И голос у тебя поглож, и очи,
Как два огня багряных в темноте.
Я, знаешь... Я уйду...

Ц а р ь (как бы сам с собой)

Бывало, в детстве

Мне казачок подарит, скажем, бабку
Иль дудочку из камыша. И вот,
Как всякие наставнички мои
Меня обидят злобно, я сквозь слезы
Шепчу себе тихонько: «Ладно, ладно.
Зато у Вани камышинка есть!»
Сейчас я вражьей злобою овит,
Как будто на костре стою. От гари
Не видно неба. Дым в моем дыханьи
И сажа на зубах моих. И нет мне
Вот этой камышинки, Маша. Нет!
А между тем на свете есть одна
Такая камышинка. О, когда бы
Дано мне опаленными устами
Приникнуть к ней и милый сердцу стон
Исторгнуть из нее дыханьем черным!

М а р и я

Про что ты? Непонятно.

Ц а р ь

Маш, а Маш.

Скажи мне, утоли моя печали:

Ужели это грех неумолимый,
Когда орел, изъязвленный стрелой,
Теряет кровь и упоенья жаждет,
А тут же рядом ягодка взошла,
И хочет он склевать ее? Скажи мне,
Что ягодка ответила б ему?

М а р и я

Та ягодка ответила бы, верно:
«Испей меня, орел!»

Ц а р ь (*хрипло*)

Скажи, Мария,
А если б царь, израненный тоской,
Раскинув крылья на горячем камне,
Терял бы душу, алча утоленья,
А рядом... рядом девица-заря,
И хочет он обнять ее. Скажи мне,
Что девица ответила б ему?

М а р и я

Она... она ответила бы...

Ц а р ь (*трепетно*)

Ну?

М а р и я

«Царь!»

Ц а р ь

Да?

М а р и я

Она... она бы...

Ц а р ь

Говори же!

М а р и я

Нет, нет, не подходи.

Ц а р ь

Моя Мария!

М а р и я

Боюсь тебя...

Ц а р ь

Мария!

Мария

Ох, боюсь...

Царь (как в бреду)

Моя!

Мария

Не погуби меня...

Царь

Я сам...

Сам погибаю.

Мария (прильнув к нему)

Кречет мой крылатый!

(И вдруг отталкивает его.)

Ой, нет... Уйди, крошечник... Это грех!
Жена ведь у тебя! Уйди ты, страшный...
Глазастый... Боже, боже...

Царь

Се любовь!

Любовь же чудо. Любящие святы,
Хотя бы все заветы преступили!
Сие не сатанинский силлогизм¹,
Но откровенье божие, Мария...
В воскрылии духовном человека,
А не в прелестной похоти я зрю
Священное зерно любви земные.
Вот мы живем во зле и черных сквернах.
Оструился в нас дух. И желчен ум.
И вдруг как бы огнивом о кресало
Ударится душа о душу. Вмиг
Пронзительно искрою опалишься
И вспыхнешь и, охваченный пожаром,
Все яды в этом пламени сожжешь.
И станешь чист, как белое. И ходишь
Покрыт очами, точно серафим.
Ты, говоришь, супруга. Да! Я венчан
С царицей перед богом. Но, однако,
Я и на царство также венчался.
А царь, бояре-дума — выше мужа!
И если мне в сей трудный час войны
Ниспослана любовь, дабы в сраженьях

¹ Подлинные слова Грозного.

Я был бы и пречист и многоок,
Ужели мне отречься от победы
Из страха пред женою?

М а р и я
Царь... Не мучь...

Я в этом не вразумлена... Ты страшен,
Как бог с иконы... Люди так не любят...
Словца ты ласкового не сказал.

Ц а р ь
Словца?

М а р и я
Я так желала повсегда,
Чтоб кто-нибудь назвал меня «голубка»
Или иначе как...

Ц а р ь
Словца такого
Не выжать из моих железных уст.
Отвык. Закоренел. Но оттого
Люблю тебя душнее, жарче, горше...
В ноздрах твоих невинных — винный дух;
Уста твои и зубы, как гранат,
Который, коли взрезать, кажет соты,
Который, прокусивши, пить и пить...

(Обнимает ее.)

Дык что орлу-то ягода сказала?
А? Повтори-ко! Ну?

М а г н у с (входя)
Великий царь!

Ц а р ь
Кто?

М а г н у с
Это — Магнус.

Ц а р ь
Ты? Ты смел войти?

М а г н у с
Несчастье, государь мой.

Ц а р ь
Что такое?

Магнус

Евфимия...

Царь

Ну-ну?

Магнус

Моя невеста...

Царь

Что? Отреклась от тебя?

Магнус

Мертва.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Предбанник у царской мыльни. Оконца в красной слюде. Венецианские фонарики. Лежанка, покрытая шкурами полярных медведей. На полу душистое сено. Кадка с ячневым пивом, в которой Малюта квасит банные веники. Князь Мстиславский и князь Курбский сидят на лавках. Первый держит царев халат из пуха белого козла-муфлона, что водится только под Астраханью и обретает свой знаменитый пух только в декабре; у второго — чуни царевы из заячьего меха, белого, но переходящего в голубую воду.

Курбский

Ну, воевода! Значит, расстаемся?

Мстиславский

Выходит, так.

Курбский

Под Крым идешь?

Мстиславский

Под Крым.

Курбский

Большое дело.

Мстиславский

Государь велел

Из Тулы вынести на Дико Поле
Московскую границу и поставить
Военных городков.

Курбский

Как под Казанью?

Мстиславский

Выходит так, Андрей Михалыч.

К у р б с к и й

Вон что?

Ужели воевать задумал?

М с т и с л а в с к и й

С К ры м о м?

Куды там! Это вам уж воевать.

А мне вести с татарами хлеб-соль.

Ну, а покуда все же быть готову:

Час неровён — прорвутся.

К у р б с к и й

Дельно, дельно!

Б о р и с Г о д у н о в, полуголый, высовывается из бани

Г о д у н о в

Лукьяныч!

М а л ю т а

Ась?

Г о д у н о в

Ты что за мыльце дал-то?

Царь гневается. Рыбой-де воняет.

Индееское подай.

М а л ю т а (испуганно)

Бери, бери!

Г о д у н о в исчезает.

К у р б с к и й

Что? Оплошал?

М а л ю т а (ворча)

Ну, погоди ж ты, тёзка.

Дугою бы искорчило тебя...

К у р б с к и й

Кого он это?

М с т и с л а в с к и й

Строганова Гришку.

Тот мыла наварил царю в подарок,

А мыло — слышишь — рыбой отдаёт.

К у р б с к и й

Ого! Ха-ха!

М а л ю т а (иробо)

А ну, не скалься тут!

К у р б с к и й

Квась венички-то, квась, коли на больше
Ума нехватка!

М а л ю т а (вдруг яростно поворачи-
вается к иконе)

Господи-владыко!

Пребуди воля твоя пресвятая
Со мной, рабом твоим. Подай мне, боже,
Увидеть, боже, Курбского князишку
Кнутами биту, и на дыбу взяту,
И на мочалы вздернуту.

Г о д у н о в (высовываясь)

Лукьяныч!

Давай скорее веничка!

М а л ю т а

Бегу...

(Схватывает веник и скрывается в мыльне. Курбский победо-
носно хохочет ему вслед, но вдруг замолкает и становится
угрюм.)

К у р б с к и й

Видал дружков? Рысёнок да бирюк.
А ведь они царю милее Курбских
Да всяческих Мстиславских.

Говорят,

Что ревность к женщине ужасней яда.
Ах, Федорыч! Кто ревновал к царю,
Тот знает боль похуже. Я ведь, княже,
И в бабки с ним вот таким играл,
И подымал медведя из берлоги,
И к девкам лазил...

М с т и с л а в с к и й (опасливо)

Погоди ты: дверь

(Прикрывает дверь в мыльню поплотнее.)

К у р б с к и й

А он меня сменил на эту харю,
О, господи, прости... Ну, что ж. Пускай.
Насильно мил не будешь. Перетерпим.
Авось поймет когда-нибудь.

Мстиславский
Михалыч!

А как мы без Лобанова теперь?

Курбский

А что?

Мстиславский

Или Лобанов нам не нужен?

Курбский

Пожалуй, что не нужен.

Мстиславский

Так. А дальше?

Курбский

Ты вот что. Городки-то строить — строй!

Татар следи. Не пропускай ни ветра.

Но если вдруг от Мустафы получишь

Стрелу, где на железе три шайтана...

Мстиславский

Стрелу, где три шайтана...

Курбский *(показывая стрелу)*

Вот она!

Немедля все летучие станицы,

Заставы да завалы — убирай!

А там уж будь что будет.

Мстиславский

Ох, и страшно!

Курбский

Чего тут страшного? Не мы одни.

Ведь с нами и Морозов, и Курлятев,

Да Шереметев что Большой, да братья

Бутурлины. Вся голубая Русь!

Мстиславский

Но что, коли татаровья поскачут

До самой до Москвы-то?

Курбский

Будь что будет!

Вбегае^т М а л ю т а.

М а л ю т а

Халат и чуни!

Мстиславский
Царь выходит?
Малюта

Царь.

(Схватывает чуни и халат и снова скрывается в мыльню.)

Курбский и Мстиславский встают и замирают.
Входит царь весь в белом меху. На шее крест из сапфира с тремя руби-
нами, другой крестик из корня плакун-травы, третий — серебряный
веригу, в который вправлен зуб Антипия Великого, ткнут за пояс. Воло-
сы царя мокры. Он сиз. За ним выходит Малюта, потом Годунов с
голым торсом и в кожаных шароварах.

Царь

Ты что суешь мне всюду Годунова —
И в баню и в палату?

Малюта

Разве плох?

Царь

Не плох, да беса мне напоминает:
Сам черен, брови коршуном. Приснился —
Дык не открестисься.

Малюта

Уйдет, уйдет.

Курбский *(усмехаясь)*.

Уйдет он. Как же. Из двери да в дверь.

Царь

Что так?

Курбский

А просто: он Малюте зятем.

Царь

Ах, вон чего! Я этого не знал.

Ну, что ж... Тем лучше... Коли не потрафит,

Уж будем знать, с кого-де шкуру драть.

(Утираясь полотенцем, садится на лежанку. Отдувается.)

Вы все подите вон... Кромѣ Андрея...

А Строганова Гришку привести...

Пусть дожидается — я кликну. Квасу!

Ему подают жбан и кубок. Годунов возвращается в мыльню. Малю-
та и Мстиславский уходят на улицу.

Когда какое горе у меня

И нужно как-то с думами собраться,

Велю я тотчас баню истопить.
Таков уж мой обычай. Только нынче
И это не помога. Ни водою,
Ни губкой грецкою, ни елексиром
Не смыть той желчи, кою изрыгают
На дух и плоть мою мои враги...
Слышал, Андрюша, про мои дела-то?

К у р б с к и й

Слышал.

Ц а р ь

Что есть такое царь? Невольник!
Любой Ивашка девку полюбил —
Ну, и голубься с нею. Правда?

К у р б с к и й

Правда.

Ц а р ь

Но ежели Ивашка ты Четвертый,
Тебе уже ни воли, ни улады,
Ни легкости беспечной на земли.

(Задумывается.)

Душа не насыщается, Андрюша!
Труды да суета. Гремишь, гремишь,
Как будто что-то и творишь большое.
А сердце... сердце голодно.

К у р б с к и й

О чем ты?

В твоём ли сердце пустота, Иван?

Ц а р ь

Не пустота, но голод — говорю.
Как юношей меня перевенчали
С Анастасией, жил я с нею в браке
По-истовому, что отцы и деды,
И думал, будто это есть любовь.
Когда же, помнишь, в Золотой Палате
Я усадил Марию на ступеньки
И так... из баловства... своей рукою
Перебирал ее персты... Я понял...
И даже не тогда еще. А ночью,
Когда лежал с открытыми очами,
И слезы... Трудные такие слезы...

Заждавшиеся... Мелкие такие...
Мужские слезы...

(С жаркой силой.)

Я люблю Марию!

Курбский

Ну, что ж. Ну, и чудесно, государь!
Будь радостен! Насколько я приметил,
Мария также по тебе томится...
Как давеча она воспела шлем твой!
Ведь это неспроста.

Царь

Андрюша! Милый!

Тем хуже дело-то мое. Тем горше.
Евфимия мертва ведь?

Курбский

Ну, мертва.

Царь

Кого ж и дать-то Магнусу теперь,
Коль не Марию?

Курбский (весело)

Только и беды-то?

Да ты не отдавай — и делу крест.

Царь

«Не отдавай»... А кем же заменить?

Курбский

Никем!

Царь

Ага. А как же... как же Магнус?
Ведь он уйдет?

Курбский

Да пусть его уходит!

Царь

И значит, с датским королевством врозь?
Ну, нет.

Курбский

Мы и без Дании могучи.

Царь

Нет, нет, Андрей. Пустое говоришь.

Курбский
Любовь менять на Данию?
Царь (волнуясь)
Война —
Не только битва, но игра в союзы...

Курбский
Союз сердец святее всех иных.

Царь
Куда и саблей недостати вострой,
Туда пером посольским достают —
Того понять не можешь.

Курбский
Ваня, Ваня!
Не сам ли ты назвал ее вечор
Своим домашним ангелом?

Царь
Довольно!
Я царь по божьему произволенью,
А не по прихоти людских сует.
Мне надлежит прислушиваться, Курбский.
Не к жару чрева, но к огню мышленья!
Юдоль моя печальна... Что поделать?
Кому дано родиться колдуном,
Тому уже не стати скоморохом.
Мне выпало родиться Иоанном —
Я им же и почию. Квасу пей!

Курбский (искренно)
Велик ты, государь! Ох, и велик!
Я не сумел бы этак...
(Приникает к его руке. Царь, обняв Курбского, растроганно
целует его в голову.)

Царь
Ладно, ладно...
Чего уж тут... Ну-ну... Да ты не это...
Да что мы, право? Плачем, как бобры.
(Утирает рукавом слезы на своих глазах.)
Давайте Строганова! Кто там! Людь!

Годунов (выбегая из мыльни)
Лукьяныч, Строганова!

М а л ю т а (входя)

Проходи!

Звения кандалами, входит князь Л о б а н о в.

Ц а р ь

Постой. Да это кто же? Князь Лобанов?

Л о б а н о в

Я, государь.

Ц а р ь

А мы кого велели?

М а л ю т а

Не протоняй, Иван Васильич. Слушай.

Ну, говори!

Л о б а н о в

Курлятев да Морозов...

Да три Бутурлиных... Да Челяднин...

Да Шереметев что Большой, да прочие

Все супротив тебя.

Ц а р ь

Ты очумел?

К у р б с к и й

Он разума под пытками лишился.

М а л ю т а

Как ты, Иван Васильич, соизволил
Владимира из Старицы-то выбрать,
С того бояре и омутились.

(Лобанову.)

Верно?

К у р б с к и й

Не верь, Васильич. Разве эта тень,
Измученная колесом и дыбой,
Свидетельство? Ну, что с него возьмешь?
Кого Малюта ни оговори,
Он тех и скажет.

Ц а р ь

Я Малюте верю.

К у р б с к и й

Не верь же хоть Лобанову!

Ц а р ь (опьяняясь болью)

Бояр,
Которых здесь назвал сейчас Лобанов,
В чимбары всех позаковать!

М а л ю т а

В чимбары.

Ц а р ь

Пытать!

М а л ю т а

Ужотко.

Ц а р ь

И коли чего,
То головы рубить, шайтан-джана!

М а л ю т а

А заводилу?

Ц а р ь

А того повесить!
И чтоб висел, покуда не счернеет.

М а л ю т а

Нет, более: покуда хватит жилы!
Пускай глядят бояре...

Ц а р ь

Пусть глядят.

М а л ю т а

Да только разве этих супостатов
Исправишь?

Ц а р ь

Как же!

М а л ю т а

Пухнут на перинах,
Богатинны ленивые. Пьют. Жрут.
Нисколько государству не радуют.

Ц а р ь

Ни пуха с них, ни шерсти!

М а л ю т а

То и знают,
Что гроб готовить своему царю.
Да пропади они, твои бояре!
Кому их надобе?

К у р б с к и й
А управлять?

М а л ю т а
На то господь царя послал народу.

К у р б с к и й
Царю не в силу одному нести
Все тягости державства.

М а л ю т а
В силу, в силу!

Ц а р ь
А что за управление от бояр?
Бояре за себя, а царь за всех!

М а л ю т а
Не зря и есть помазанник!

Ц а р ь
Бояре...
А что коли возьму да поступаю
С боярством, как с Володькой?

К у р б с к и й (бледнея)
Это как же?

Ц а р ь
А что, коли я всех моих бояр
Переведу в заокские края?

М а л ю т а (сияя)
Да что ты, государь? Да нешто выйдет?

Ц а р ь
С корнями да и к бесу! За Оку!
Чтоб духом ихним под Москвой не пахло!

М а л ю т а
А как же их именья? Подробить?

Ц а р ь
Зачем?

М а л ю т а
А чтобы выдать по частичке
Убогим нашим боевым юнакам.
Ну, там Бобрищеву аль Годунову...
Ведь знать не знают никого на свете,
Опричь царя. Ах, золотой народ!

Всё воиnnики! Всё Иванолюбцы!
Да нет у них достатку ни шиша.
Ей-ей! Придешь на хутор, поглядишь —
Всего-то и колосьев, что волосьев.
А между прочим — люди за царя
Живот кладут. Ведь это ж войско наше!
Вся конница на них! А про измены
Там слыхом не слыхать. Уж я-то знаю.
Кому и знать-то, как не мне.

Ц а р ь (хрипло)

Малюта...

Ты вот что... Ты Захарьина зови,
Ну, и Басманова-Старшого.

М а л ю т а

Ну-те?

Ц а р ь

Обсудим, как и что, да и в указ...

М а л ю т а

В указ! Вот то-то что в указ! Навек!
Чтоб ни водой не смыть, ни выжечь гарью...
А? Курбский! Эко дело зачинаем!
Дворянами царя я окружу.
Как частоколом из мечей... А? Курбский?!
Давно, давно пора, Иван Васильич.
Давненько! Дык лобановских?..

Ц а р ь

На дыбу.

М а л ю т а

Ну, а зачинщика?

Ц а р ь

Казнить, сказал.

К у р б с к и й (ежась)

Велик ты, государь, да иногда
Идешь наудалую.

М а л ю т а

Разве худо?

К у р б с к и й

Ну, это еще, скажем, полбеды.

Ц а р ь

А вся беда?

К у р б с к и й
Не прогневись, Васильич,
Податлив на чужую волю.

Ц а р ь (задетый)
Правда?

Не примечал...

М а л ю т а
И я не примечал.

Ц а р ь
Дык кто у них в зачинщиках? Лобанов?

М а л ю т а (смакуя)
Лобанов их с Довойною связал,
И сына своего послал к литвинам,
И отрядил холопа своего,
Но все ж Лобанов — малый человек.

Ц а р ь
А кто большой? Володька?

М а л ю т а
А большой-то
Он здесь, Иван Васильич: вон сидит!

Ц а р ь
Что?

М а л ю т а
Красную-то рукавичку помнишь?
Ведь это я в подворье-то у князя
Нашел ее. А князь...

К у р б с к и й
Великий царь!
Вели казнить: ведь ты Малюте веришь.
Я, видимо, заводчик всей измены.
Я! Тот Андрей Михалыч Курбский, коий
На Шиворони крымцев опрокинул
И гнал на Перекоп. Тот самый Курбский,
Чей жеребец под самой под Казанью
Грудями опирался о врагов.
Я! Курбский! Что иссечен, изувечен
На голову, плеча и руки. Я!

Царь глядит то на Курбского, то на Малюту осатаневшими очами. Лицо его пляшет в судорогах. Вдруг обезумев, он выхватывает из-за пояса крест, будто это нож, кидается на Малюту и наносит ему в грудь страшный удар. Малюта падает.

Ц а р ь

Ах, ты, шайтан-джана!

М а л ю т а *(в ужасе)*

Крестом? Крестом?

Г о д у н о в

Владычица небесная!

М а л ю т а

Кошунство...

Г о д у н о в *(падая на колени)*

Друзья и братья! Чудо совершилось!

Господь вложил взамен кинжала крест

В несправедливую царя десницу.

Се знаменье!

Ц а р ь

Крестом?

(Разглядывает на ладони крест, точно впервые видит его.)

Г о д у н о в

Покайся, царь!

Воздай хвалу всевышнему, который,

Тебя оберегаючи, сберег

Вернейшего из слуг твоих!

Ц а р ь

Малюта...

Г о д у н о в

Стань на колени, государь! Молю!

Не отвращай от нас лица господня

Гордынею...

Ц а р ь

Довольно, Годунов.

М а л ю т а

Прости меня, Иван Васильич... я...

Не наущенья ради...

Ц а р ь

Верю, милый.

Меня прости! Я грешен пред тобой.

А более пред богом.

М а л ю т а

Что ты, что ты...

Молчи. Не утешай меня. Я знаю,
Кто я таков.

(Поднимает вместе с Годуновым Малюту и кладет его на свою лежанку. Садится с краю. Думает. Потом говорит глухо, устало, но решительно.)

Ты, чортушка Бориска,
За смелость и смысленье станешь кравчим.
Про всякой случай на-вот крест. Бери.
Возьми же. Аль боишься?

Годунов берет из рук царя серебряный с чернью крест и надевает на себя.

Ты, Андрияша,
Которого люблю и коим горд,
Как белым кречетом на рукавице,
(с болью)
Хотя б она и красною была...
Пойдешь под Невель и послужишь правдой
Царю и другу.

Ну, а на себя
Я наложу епитимью такую:
Завтра сам пойду в кровавый бой
В пешом строю среди казачьих сотен
Не как монарх, но как обычный ратник,
И пусть господь свою святую волю
Покажет мне путем стрелы врага.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Берег моря на подступах к Ревелю. Туман застилает даль, и моря не видно. Воздух наполнен залпами орудий: это русские обстреливают рондель и башни города. В промежутках между выстрелами — величавый шум волн.

На невысоком холме стоят: великий магистр Ордена ливонцев командор Готгард Кетлер, его секретарь Саломон Геннинг, рыцарь Юрген Фаренсбах, фенрих со свернутым знаменем и юнга с туринным рогом, окованным в серебро.

Со стороны Ревеля в пальбу русских врывается вдруг громовой раскат какой-то мощной пушки.

Ф а р е н с б а х

Ого! Это ударила бомбарда
На 48 фунтов. Узнаю вас,
Прелестнейшая фрау Зибенбюргер!

В ответ бомбарде раздается еще более мощный удар.

А это что за бас? Он шел с востока...
Ужель на нашу чушку отыскался
Ее же собственной породы хряк?

Г е н н и н г

Оставьте ваши сальные остроты!

Ф а р е н с б а х

Простите, *fratre!*

Звон медных барабанов.

Г е н н и н г

Что это?

Ф а р е н с б а х

Набат!

Г е н н и н г
А что он значит?
Ф а р е н с б а х
Конница выходит.

Г е н н и н г
Чья?
Ф а р е н с б а х
Ну, конечно, вражеская, *fratre!*

Г е н н и н г
Да я откуда знаю?
Ф а р е н с б а х
Очень просто:
У них набаты, а у нас рога.

Г е н н и н г
Гм... Конница... Еще б недоставало.
Чтобы казаки очутились тут.

Ф а р е н с б а х
В такой туман возможно.
К е т л е р
Фаренсбах!

Ф а р е н с б а х
Я!
К е т л е р
Кавалерию в атаку!

Ф а р е н с б а х
Юнга!
Ю н г а

Я!
Ф а р е н с б а х
Вострубите голос — и ко мне.

А вы за мною. Распустите знамя.

Юнга трубит в рог. Фенрих, распустив стяг, двинулся за рыцарем. Оба скрылись в тумане. Юнга, трижды пропев «строй», сбегает за ним.

К е т л е р
Мы плохо знали Русь.

Г е н н и н г
Вы правы, майстр,

Мы думали, что русский государь
Способен лишь пропарывать медведя.

Кетлер

«Мы»? Кто же это «мы»? Ведь вы-то, *fratre*,
Бывали на Руси?

Геннинг

Вы правы, но...

Кетлер

Я прочитал все ваши манускрипты.
Вы дали в них неверную картину:
Рогатины какие-то, да луки,
Да как их... шестопёры — и ни слова
Об артиллерии. И вот плоды:
Мы отступаем. Господу известно,
Чем это может кончиться.

Снова страшный удар какого-то чугунного чудища.

Слыхали?

Геннинг

Великий орденмайстр!

Кетлер

Ну?

Геннинг

Нельзя ли

Избрать иной бугор для наблюдения?
Вам угрожает явная...

Кетлер

Вы — трус.

Геннинг

Ну, как хотите, как хотите...

(Вдруг увидел сквозь туман Чохова.)

Боже!

Они!!!

Кетлер

Да что вы бредите такое?
Откуда же?

Геннинг

Тсс... Тихо, тихо...

Ч о х о в (увидя их, сам оробел, но
все же решил вспугнуть
их, точно ворон)

Кыш!

Г е н н и н г

Бежим! За мной! Не отставать!

К е т л е р (благородно отступая)

О, Геннинг!..

Появляются люди пушечного наряда — Петруха, Митька и Андрон. Ливонцы исчезают. Чохов заложил два пальца в рот, свищет им вслед.

Ч о х о в

Ах, ты, ядрена каша! Эй, ребята!
А ну-к сюды. Мы будем бить вот так.
Знавал я Ревель-городок нехудо.
Коли вот этак прямо садануть,
Как раз и угодишь.

(Кричит.)

Заправить пушку!

Андрон и Петруха убегают.

М и т ь к а

Глядите: пленные.

Ч о х о в

Ага.

(Командуя.)

Пальба!

Громовой удар. Пленные рыцари, которых ведет конный Мишка Черкашенин, шарахнулись в сторону. Особенно испугался бородач в берете, камзоле и чулках, видимо, горожанин.

Ч е р к а ш е н и н

Куды? Назад!

Ч о х о в

Постойте-ка... ребята...

Никак мой Зибенбург... Братцы, он!
Ах, леший... Он и есть! Черкашка, милый,
Отдай его ты мне за ради бога!
Отдай, красавец! Я тебе что хошь!

Ч е р к а ш е н и н

А что, к примеру?

Ч о х о в

Да ведь вот... Хоть шубу!

Ты только — уплати мне три рубли:

Мне мой хозяин повелел за меньше

Не продавать.

Ч е р к а ш е н и н *(оглядывая шубу)*

Оно бы подходяще,

Да я, литейщик, денег не держу.

Илья, Добрыня да Аника-воин

Деньгу-то не держали.

Ч о х о в

Как же так?

Ч е р к а ш е н и н

Мы всё, что нужно, саблей добываем.

Ч о х о в

Вот и добудь.

Ч е р к а ш е н и н *(смеясь)*

Чо? Шубу?

Ч о х о в

Три рубли!

По мне-то хоть и гривну. Мне-то что?

Да перед шубой боязно. Подарок!

Опять же от кого! Лицо какое!

Ведь это ж надо понять... Это вишь ты...

Нет, нужно, чтобы совесть... Три рубли!

Ч е р к а ш е н и н

Ну, это враз. Делов-то тут не больно.

(Зибенбюргеру громко, как глухому.)

Эй, дай монету!

З и б е н б ю р г е р

Drei monetten? Bitte!

Ч е р к а ш е н и н

Ну, ясно битый.

З и б е н б ю р г е р *(протягивая три гульдена)*

Ja?

Ч е р к а ш е н и н

Да уж не я.

Зато вам, немчуре, вовек наука:

Не тронь бедовых!

Зибенбюргер (не понимая)

Was?

Черкашенин

А то кого же?

Вестимо, нас.

Чохов

Ну, что там? Каково?

Черкашенин

Толково переговорили. На-вот.

(Вручает Чохову деньги и снимает с него шубу. Между тем пушкари — Митька, Петруха и Андрон — окружают Зибенбюргера.)

Митька

Ребята! Глянь-ко ноги!

Петруха

Вот так ноги!

Совсем как у вареного куры.

Митька

А борода-то!

Петруха

Бородищу жалко.

Без пользы пропадает борода.

Митька

А что с нее?

Петруха

Да коли пощипать.

Шалчонка выйдет.

Андрон

Дурачье! Шалчонка!

Не понимаете вы, что к чему.

Вот ежели бы за ноги его

Да осторожно бороною в дуло

Да этак-то по копоту по черной

Вперед-назад, вперед-назад...

Петруха

И что же?

Андрон (мечтательно)

Какой для пушечного дела ёрш!

Хохот.

Ч о х о в

Вы что такое? Срамота какая!
Почтенное лицо, а вы? Разбрызлись!
Пойдем, брат Зибен. Кой-чего увидишь.

(Расковывает его.)

На 48 фунтов, что у вас,
Ядро я вылил в 52 фунта.
Да дело-то не в этом. Я однажды
Увидел паука на паутине.
Большущий паучище! Со крестом!
И вот покуда чушка не остыла,
Я и его и паутинку эту
Легонько на литё и перенес.
Уж и боялся... Не дышал, поверишь?
Но вышло — как в натурах. Тут, брат Зибен,
Как это дело надоть понимать?
Паук крестовый — есть Литвонский орден,
А паутина — это ваша вера.
Так? Вам угодно, значит, нас опутать,
А мы по вас оружием. Понятно?
Пойдем, брат, покажу. Увидишь сам:
Ну, точно, как в натурах.

Появляется М а л ю т а с отрядом.

М а л ю т а

Кто такие?

Ч о х о в

Я — русский.

М а л ю т а

Так. А это?

Ч о х о в

Этот — немец.

М а л ю т а

В обнимку, братцы, ходите? Черкашка!
Обоих в цепи!

(Двинулся дальше.)

Гойда! Царь идет!

Долой с дороги! Царь идет! С дороги!

Черкашенин вяжет Чохова и Зибенбюргера.

Ч о х о в

Черкаш! Ведь я же Чохов! А, Черкашики!

Сказал бы ты Лукьянычу словцо.
Ведь мы с тобою... Чохов я!

Черкашенин (спокойно)

Не знаю.

Чохов

Да как же так не знаешь? Чохов! Чохов!

Черкашенин

Не знаю.

Чохов

Ах, ты, господи, какой...
Илья бы Муромец али Добрыня
Ни в жисть бы так не поступили...

Малюта

Царь!

Знаменщик вносит хоругвь. Бубенщики трясут бубны и бьют вощами в гулумбасы. И вот появляется государь. На нем знаменитый шлем с арабскою золотописью, сквозь полку которого вставлена стрела, опущенная на нос. Кольчатая бармица из-под венца шлема падает царю на плечи. Грудь Иоанна IV в жарком орле о двух головах. Посередине на цепях золотой крест. Его окружают Годунов, Бобрищев-Пушка, Татищев.

Царь

Гей! Соколы, челиги, кречета:

Благодаренье господу — победа!

(Вдохновенно взбегают на холм, и вдруг перед ним растекается туман, и вспыхнуло суровое серебристо-серое море.)

Мы вырвались на волю... Русь моя!

Я дал тебе свободу! Все грехи

Отныне мне отпущены... Все раны,

Палящие меня, утолены...

Отселе узрим Новый Свет. Ой, боже!

И африкан...

Годунов (подошедший к нему и ставший рядом)

Почто же плачешь? Смейся!

Царь обернулся к нему и видит на его глазах слезы.

Бобрищев

Ишь, дьявол-Борька! Иоанн рыдает,

И он похныкивает

Малюта

Молодец!

Коли на то не бабья не причина,
К лицу богатырю слезинка.

Ц а р ь

Море!

Так вот оно какое ты! Я думал,
Что ты синё, как в песнях говорится,
А ты — серо да сиво. Ты — сурово.
Но все в монетах, будто обещаешь
Богатство без числа и меры. Море...
Ужели ты передо мной? Ужели
Исполнилось дивное томленье
Всей жизни нашей? Ты у ног моих!
Ты, точно шкура, содранная мной
С пропоротого Ордена ливонцев.

(Оглядываясь на ратников.)

Вы что притихли, а? Победоносцы!
Что скажете-то? Море какво?

П е т р у х а

Оно, конечно...

М и т ь к а

Море — дык уж море.

Ч о х о в

Великовато. Бережков не видно.
Тоска.

Ц а р ь

Постой... Откуда этот голос?
Ба! «Чохов-Золотые Руки» — ты?

(Сбегает к нему с холма.)

Твоя бомбарда рывкала на славу.
Я любовался слушаю. Ну, глотка!
А шуба где?

Ч о х о в

За три рубли.

Ц а р ь

Кто дал?

Ч о х о в

Черкашенин Михайло.

Ц а р ь

Где Черкашка?

Черкашенин
Я, государь!

Царь
Верни-ко шубу. Живо.

Черкашенин
А три рубли-то?

Царь
Знал, что покупал.

Черкашенин со вздохом возвращает шубу Чохову.

Чохов
Ага-ага! Вот так тебе и надоть.

Царь
А это что за чудо?

Чохов
Зибенбурггов.

Царь
Из Ревеля который?

Зибенбургер
Das bin ich!

Царь
Обоих расковать!

Черкашенин снимает с них оковы.

А ты, Андрюха,
Держи, Андрюха, эту бородищу
Покрепче шубы. Продавать не смей.
Нето гляди мне: осерчаю.

Чохов
Ясно!

Вой рога.

Черкашенин
Слышь, государь: Ливония подходит.

Царь
Коня!

Годунов (кричит)
Татищев: лошадь!

Б о б р и щ е в
Я подам!

(Бросается к конюху и схватывает коня за узду; Татищева
бросается к нему и тоже схватывает ремень.)

Т а т и щ е в
Ну, это брось!
Б о б р и щ е в
Оставь!
Т а т и щ е в
Кому велели?

Б о б р и щ е в
По рылу съезжу!
Т а т и щ е в
Ух, ты!
Г о д у н о в
Где же лошадь?

Б о б р и щ е в
Победы, государь!
(Вырывается с конем и подводит его к царю.)

Ц а р ь (вскакивая в седло)
Спасибо, милый.
Гей, соколы, челиги, кречета!
За мною, с богом!

Ч е р к а ш е н и н
За царя да с богом!

Царь улетел в бой. За ним двинулись войска. Видны их шлемы, копья,
секиры, пищали, аркебузы и мушкетеры под стягами и хоругвями с изоб-

ражением Спаса.

Шум битвы.

Ч о х о в (крестясь)
Подай победы, господи Иисусе!
Слышь, братцы, а? Не купите ль шубейку?

П е т р у х а
Ой, нет — спасибо!

Ч о х о в
Да ить хороша!

А н д р о н
Себе дороже, друг. Себе дороже.

Ч о х о в (Зибенбюргеру, со вздохом)

А ну-ко, идолище, в путь!

З и б е н б ю р г е р (охотно)

Ja wohl!

Уходят.

Закат. На холме возникают две фигуры: витязь и рыцарь. Это М а л ю т а и Ф а р е н с б а х бьются на саблях. У подножия холма появляются два всадника: М а г н у с и М а р и я.

М а р и я

Гляди-ко, Магнус, тут на саблях бьются.

М а г н у с

И что же, фрёкен?

М а р и я

Да один-то наш!

М а г н у с

Повидимому, так.

М а р и я

Помочь бы надо.

М а г н у с

Помочь? Не беспокойтесь, дорогая,
Все обойдется и без нас.

М а р и я

О, Магнус...

М а г н у с (сухо)

Пришпорьте, фрёкен. Ревель впереди.

БАРТИНА ШЕСТАЯ

Ревель. Вышгород. Двусветный зал, украшенный панцырями, оружием, зеркалами, темными картинами в бронзовых рамах, канделябрами, похожими на оленье рога, и оленьими рогами, напоминающими канделябры. По обеим сторонам входной двери — статуи рыцарей с алебардами. Великий орденмайстр Кетлер сидит у зажженного камина, сжав руками голову. За его креслом, задумчиво глядя на огонь, стоит германский посол Рупрехт фон дер Борх. У окон — Довойна и латник Геннинг Штаден наблюдают за неприятелем. Саломон Геннинг хрустя пальцами, бежит по залу.

Над городом непрерывный грохот артиллерийского обстрела.

Кетлер

О, Нарва, Эрмес, и Феллин, и Дерпт...

Довойна

Удар по башне «Шнеккентурм»!

Геннинг

Увы!

Довойна

Удар по башне «Ландскорона»!

Геннинг

Страшно...

Штаден

Смотрите: после каждого удара
В дыму взлетают голуби над башней
И тут же оседают вновь.

Геннинг

Стыдитесь!

О чем вы думаете в грозный час?
На что обращено внимание ваше?

Ш т а д е н
Простите, fratre!
К е т л е р
Друг мой, фон дер Борх!
Ливонский орден ждет от вас ответа,
А вы...

Б о р х (воздев руки)
Возложим, командор, надежды
На благость вседержителя.
Г е н н и н г (гневно)
Мой рыцарь!

Инстанция сия отдалена.
Германский император много ближе.
Нельзя ли возложить надежды наши
На мощь его величества?

К е т л е р
Тем боле,
Что наш Ливонский орден по статуту
Есть только ветвь империи его.

Б о р х
Его величество Рудольф Второй
Не в силах оказать сопротивленья
Удару московита. Даже больше:
Мы будем делать вид, что этот Орден
Короне нашей не принадлежит.

Г е н н и н г
О, Jesus! Но ведь это же...

Б о р х
Так надо!
Московский государь не должен знать,
Что, побеждая вас, он побеждает
Германию. Однако император
Считает, как и вы, что появление
Славянской силы на балтийских водах —
Катастрофа!

К е т л е р
Так что же... Что же делать?

Б о р х
Пока не знаю. Подождем. Я слышал,
Что к вам сегодня явится гонец
От Магнуса?

К е т л е р
Мы ждем его.

Б о р х
Отлично.

Быть может, принц пойдет на перемирие.
Ему оно важнее, чем царю:
Он ближе к бою.

Ш т а д е н (объявляет)
Рыцарь Фаренсбах,
Ливонской кавалерии капитус!

Г е н н и н г
Ну, слава богу — жив. Капитус жив.
Входит Фаренсбах с перевязанной головой

Г е н н и н г
Вы ранены?
Ф а р е н с б а х
Как видите.

Г е н н и н г
Кем? Где?
Ф а р е н с б а х
На поединке с дворянином Бельским.
К е т л е р (надменно)
Конечно, он убит?

Ф а р е н с б а х
Убит, конечно.

Г е н н и н г
Виват! Вы — Зигфрид, милый Фаренсбах!
Вы чудо, Вы...

Ф а р е н с б а х
Черноголовый¹, пить!

Г е н н и н г
Вы — истинный тевтон!

Ф а р е н с б а х
Довольно, *fratre*!
Ведь я не льва убил, а только волка.
От этого не легче.

¹ Черноголовыми рыцари называли орденских слуг.

К е т л е р (*уныло*)

Верно, сын мой.

О, Нарва, Нарва, Эрмес и Феллин...

Ф а р е н с б а х

Вот если бы Черкашенина встретить!
(О Курбском я уже не говорю...)

Б о р х

Не убивайтесь, Dominus Magister!
Еще не все потеряно. Сегодня
Из Швеции придут корабли
И привезут вам ядер. Две атаки,
Благодаренье господу, отбиты.
Ведь Ревель же в конце концов не Нарва!

К е т л е р

Не верю, друг мой, ни во что не верю.
Я знаю лишь одно: мой враг ужасен!
Si ullus principatus in Europa
Crescere debet — ille est¹.

Б о р х

Возможно.

Однако spe in forti — vita est.
Dum spiro spero².

Ш т а д е н (*объявляет*)

Просит позволения

Посланник Персон — Швеция!

К е т л е р

Впусти.

Входит Георг Персон в одежде командора флота. За ним — молодой человек с полубезумными глазами в зюйд-вестке и плаще. Одна его бровь выше другой. Руки, точно от холода, втиснуты в рукава.

Б о р х

Где ядра?

П е р с о н

В гавани.

Б о р х

Чудесно.

¹ Если кто в Европе обладает возможностью развития, то это он.

² В прочной надежде заключена жизнь. Пока дышу — надеюсь.

Персон

Встать!

Монахи и вожди! Пред вами — Эрик
Четырнадцатый!

Довойна

О, какая честь...

Геннинг

Вина и фруктов!

Кетлер

Попрошу сюда!

Присядьте у камина... У камина...

Эрик

Не подходите, господа, я волк!

Персон (*привычно*)

Ваше величество! Это ошибка.

Вы — повелитель Швеции.

Эрик

А ты?

Персон

А я ваш секретарь.

Эрик

Ты — укротитель!

Персон

Нет, мой король, я только секретарь.

Вас просят обогреться у камина.

Кетлер

Ваше величество озябли? Море,
Туман и сырость... Да-да-да... Ужасно!

Позвольте ваши ножки на решетку.

Сам Зибенбюргер отливал ее.

Промокали сапоги... Совсем промокли...

Ну, как, ваше величество? Удобно?

Эрик

Вы говорите, люди, я не волк?
Так почему ж я на цепи? Глядите!

(Выпрастывает из рукавов руки: они в оковах.)

О, боже мой... Какая это мука...

(Рыдает.)

Мой братец, Иоанн Рыжебородый,
Воссел на прародительский престол,
Где и поныне. А меня — в темницу!
И вот сижу, преображенный в волка.
А все же — коронованный, венчаный.
Помазанный господен — я, я, я!

Персон *(привычно)*

Ваше величество! Это ошибка:
На троне Швеции сидите вы,
В тюрьме же и в цепях — рыжебородый
Ваш братец.

Эрик *(наивно)*

А? Ты думаешь?

Персон

Клянусь!

Эрик

Ну, если так... Тогда конечно...

(Вытаскивает кисти рук из оков, как из манжет, и кладет цепи на ручку кресла.)

Персон!

Пускай зажарят кабана. А впрочем,
Не нужно. Я бы съел теперь белуги.

(Кетлеру.)

Послушай, старичишка, не вертись!
Уйди куда-нибудь в сторонку.

Персон *(поперхнувшись)*

Ваше

Величество! Ведь это — это Кетлер,
Гроссмайстр Ордена.

Эрик

Ах, что ты! Вот как?

Ну, кто бы мог подумать? Сам гроссмайстр?

(Разглядывает обалдевшего старика в кулак, точно луну в ползорную трубу.)

Да, да. Теперь я вижу хорошо:
Вот голубые лужицы... Вот кочки...
Лишайники да мох. Платон сказал бы,
Что я увидел «первообраз» ваш.
Неважный «первообраз», доложу вам:
В идее — вы тряпина. А в быту —
Боластце. И гнилое.

К е т л е р

Боже правый...

Э р и к

Да, да. Гнилое. В серных пузырях.
И квакаете.

К е т л е р

Я схожу с ума...

Э р и к

Ква-ква!

Персон, принесший с собою баул, открывает крышку и достает окутанную шерстью бутылку.

П е р с о н

Ваше величество: винцо!

Э р и к (не понимая)

Винцо...

П е р с о н

Горяченькое!

Э р и к (живо)

Дайте, дайте!

(Схватывает двумя руками кубок и затихает, как ребенок.)

Ш т а д е н (объявляет)

От принца Магнуса!

Г е н н и н г

Ну, вот нехстати.

К е т л е р

Однако же придется пригласить.
Введите, Генрих.

Г е н н и н г

Да-да-да. Введите.

Б о р х

Заметьте: канонада прекратилась.

Входит князь Одоевский.

О д о е в с к и й

От принца Магнуса!

К е т л е р

Прошу, прошу!

Г е н н и н г

Его преосвященство наш гротсмайстр
И я, его адъютор, очень рады
Беседовать с доверенным лицом
Его высочества.

К е т л е р

Прошу садиться.

Г е н н и н г

Его преосвященство наш гротсмайстр
И я, его адъютор, предлагаем
Русии небольшое перемирье
На основаньи *uti possidentis*.
Как вы на это смотрите?

О д о е в с к и й

Кто? Я-то?

Г е н н и н г (улыбаясь)

Его высочество, конечно.

О д о е в с к и й

Принц

Ответит так, как государь велит.
А государь велит нам промышляти
Над нашим городком и взяти силой,
Коли добром не хочется.

Кетлер, безнадежно махнув рукой, снова садится к огню.

Г е н н и н г

О, витязь!

Вы сами понимаете, что нас
Принудить сдаться силой — невозможно.

О д о е в с к и й
Господь поможет и возьмем.

Г е н н и н г   Е д в а   л ь .

Атаки мы, как видите, отбили;
Ядро и порох получаем с моря,
А против моря вы бессильны. Так?

О д о е в с к и й
Господь поможет мы и с моря.

Б о р х   В о т   ж а к ?

О д о е в с к и й
А это что такое тут висит?

Г е н н и н г
Зерцало из Венеции.

О д о е в с к и й (постукивая пальцем)
Ну, диво!
Да ведь его пристукни — и побьешь?

Г е н н и н г
Конечно.

О д о е в с к и й
Э! У нас совсем не то:
Мы в серебро глядимся. Этак крепче.

Г е н н и н г
Да-да. Вы правы.

Одоевский ходит по залу, осматривая диковины. Геннинг и Борх идут за ним, как за ребенком, от предмета к предмету.

Б о р х
Но скажите, витязь,
На что у принца Магнуса расчет?
Еще две-три такие же атаки —
И вы останетесь без войска.

О д о е в с к и й (гордо)
Мы-то?

Иван Васильич посылает нам
Черкашенина с конницей.

Ф а р е н с б а х (вздвигнув)
Ах, вот что!

Эрик

Иван Васильич? Знаю! Русский царь.
А правду говорят, что он безумен?

Одоевский

Сам ты безумен. О! А это кто же?
Какие люди?

Геннинг

Статуи.

Одоевский

Ага.

И ничего не говорят?

Геннинг

Конечно.

Борх

А что еще вам посылает царь?

Одоевский (*заглядывает в глазные
прорези забрал*)

Благословенье божье посылает.

Борх

А пушки?

Одоевский

Этого хватает. Ишь ты!

Внутри-то никого. Ну, и народ...

Пустую стражу ставите у входа?

Да... Недоброотно все у вас, ливонцы.

Не то, что на Руси. Пора сдаваться.

Я это вам по-дружески. Пора!

Идет к выходу. В дверях появляется Курбский, который, увидя
Одоевского, тут же скрылся за гардиной. Генрих Штаден,
увлеченный сценой с Одоевским, не заметил пришельца.

Геннинг

Уходите?

Одоевский

Ага.

Борх

А перемирие?

Одоевский

Я принцу изложу. Но только знаю,

Что ерунда. Хотя б он и хотел,
Да мы-то не допустим. Ну, прощайте!

(Уходит.)

Геннинг

Ох, и дурак!

Борх

Дурак-то он дурак,
Но он раскрыл нам силу Иоанна
Поглубже умного. Как он спокоен,
Какое в нем презрение к врагу,
Какое чувство превосходства!

Геннинг

М-да...

Штаден (зычно)

Ливонский орден — труп!

Фаренсбах

Черноголовый,

Кто вам позволил говорить?

Штаден

Нужда!

О, будьте мужественны, Фаренсбах,
Умейте видеть правду!

Фаренсбах

Замолчите!

Штаден

Молчу. Но вы ответьте на вопрос:
Зачем московский государь бросает
Черкашенина с конницей на Ревель?
Ведь здесь же море!

Фаренсбах

Убирайтесь вон!

Борх

Простите, рыцарь. Говорите, латник.

Штаден

Одоевский на это намекнул:

«Коли господь поможет.— говорил он,—
Ударим с моря». Но вадь у царя
Ни шхун, ни бригов. Что же он задумал?

Д о в о й н а

Ах, черт возьми!

П е р с о н

Действительно, задача!

Б о р х

Так что же он задумал, Генрих Штаден?

Ш т а д е н *(усмехаясь)*

Я, Генрих !Штаден, только бедный воин.

Господь мне отпустил немного счётки

И ни одного эку. Что делать?

Я продаю советы, господа.

За сто червонцев я могу сказать вам,

Что думает московский государь!

За сто червонцев, господа.

Удар орудия. За ним еще два.

Э р и к *(бросая в него горсть монет)*

Плачу!

Ш т а д е н *(подбирая)*

Здесь меньше ста...

П е р с о н

Ну, для начала хватит!

Ш т а д е н

От всей души благодарю. Итак!

Что думает ужасный москвит?

Он стягивает конницу. Зачем?

Не для того же, чтобы перепрыгнуть

Через эти башни, господа мои.

Все ясно: неприятель ждет зимы!

По скованному льдинами заливу

Казачи атакуют Ревель с моря —

И море станет русским.

Г е н н и н г

Боже мой!

Д о в о й н а

Ужасно!

П е р с о н

Не могу себе представить!

Фаренсбах

Погибнет Запад...

Кетлер (в отчаянии)

Запад не погибнет!

Я выставлю на торосы дозоры,

И копытами оскалю побережье,

Я буду строить турмы!

Курбский (входя)

Не поможет!

Кетлер

Чей это голос?

Персон

Кто это?

Геннинг

Принц Курбский?

Фаренсбах

О, господи...

Довойна

Андрей Михалыч — вы?

Геннинг

Как вы могли решиться? К нам? Сюда?

Фаренсбах

Я ничего не понимаю...

Геннинг

Принц!

Ведь вы же... Вы в плену теперь!

Курбский

Сеньёры!

Ливонский орден — труп. Сей латник прав.

Зимою будем в Ревеле.

Персон

Однако!

Кетлер (взвизгивая)

Рубить его, капитус!

Фаренсбах (бросается с мечом)

Смерть ему!

Борх

Ни шагу, рыцарь! Говорите, принц.
Мы слушаем.

Курбский

Моя душа, сеньёры,

Пред господом ответит в некий час.

Я... ненавижу своего царя.

(За что да почему — то дело наше.)

А к вам я вот что: я пришел разведать.

Угодно ли использовать мой меч

Противу Иоанна?

Кетлер

Ну, бесспорно!

Геннинг

Садитесь, принц. Мы слушаем. Садитесь.

Все, что угодно, принц. О, это чудо!

Прошу внимания, господа!

Курбский (глухо)

Я мог бы

Позволить вам разбить себя, сеньёры.

Под замком Невель. Десять тысяч сабель —

И я велю отбой.

Кетлер

Как? Десять тысяч?

Курбский

А что?

Геннинг

У нас их нет.

Курбский

Давайте восемь.

Кетлер

Не более пяти.

Курбский

Давайте пять.

Авось отступим. Опосля того,

Перебежав на вашу половину,

Возглаваю полк и двинусь на Феллин.

Кетлер (радостно)

О, мой Феллин... О, Эрмес...

К у р б с к и й

Погодите!

Второе: крымский хан пойдет набегом
Под самую Москву. Мое лишь слово —
И путь открыт.

Г е н н и н г

Мы спасены!

К у р б с к и й

Постойте!

Еще вам до спасенья далеко:
Держава наша до того могуча,
Что справится и с ханом. Император —
Вот кто необходим-то нам сейчас.
Германия!

К е т л е р (уныло)

Да-да...

Г е н н и н г

Мы это знаем.

Но...

Б о р х (резко)

Император отказал!

К у р б с к и й

Ах, вон что.

Тогда конечно... Ничего не выйдет.
И Невель мой и крымцы — чепуха,
Коли за вами нет большой державы.

Молчание.

А впрочем... Что? Одну... Одну минуту...
Ну, да... Конечно... Почему бы нет?
Блестящая идея! Орденамайстр!

К е т л е р

Я слушаю вас.

К у р б с к и й

Есть такая сила,

Которую нам надобно сейчас.
Кого мы с вами видим в этой зале?
Мы видим два великих государства:
Литву и Швецию. Включим сюда
Балтийскую державу трех проливов
(Мы говорим о Дании). Итак:
Я предлагаю Ордену ливонцев
Ливонию меж ними разделить!

К е т л е р
Как разделить?
К у р б с к и й
Немедля и мгновенно!
Г е н н и н г
Но имя Ордена умрет?
К у р б с к и й
Умрет.

Ф а р е н с б а х
Позвольте, как же так?
К у р б с к и й
Зато взамен
Три знамени над урной восстанут.
Какая коалиция! Сеньёры!

Д о в о й н а (хищно)
А в этом доля истины...

Б о р х
Пожалуй...
Русийский варвар поскребет в затылке
И скажет: «Ну их к лешему!»

П е р с о н
Он прав!
Москва с Европой воевать не станет,
А мы таким путем спасаем море.

Д о в о й н а
Ну, что там море — Запад мы спасаем!

Ш т а д е н
Ах, боже мой! Да за такой совет
Я мог содрать бы целый бриг червонцев.
Вы просто гениальны, князь!

Э р и к
Внимание!
Я не всегда безумен. Персон знает.
Когда я болен, снится мне кошмар,
Что будто бы я околдован братом
И в волка превращен. Когда ж очнусь
И понимаю, кто я,— все явления,
Как шахматы, ясны передо мной.
Вы говорите — Запад и Восток.

Допустим. Но к чему сие деленье?
Какой безумец выдумал его?
Ведь солнце же не делит небосвода,
Ведь мир един! Чему вы рады? Пешки!
Тому, что вам при помощи измены
Удастся на мгновение задержать
Движение огромного народа?
Глупцы! Не разъяряйте океана:
Он ищет водоема своего
И прав!

(Курбскому.)

А ты, предатель, выйди вон.
Подать ему его перчатки. Персон!

Персон

Я слушаю.

Эрик

Подать ему перчатки.
Я, Эрик Шведский, западный король,
Приветствую восточного собрата
Ивана Русского. Виват, сеньёры!

Персон *(небрежно)*

Виват. Ваше величество: виница.
Горяченького, а?

Эрик

Пожалуй, выпью.

Персон

А где, ваше величество, манжеты?

Эрик протягивает оковы.

Но вы их утеряете. Прошу!

(Надевает на него цепи.)

Эрик

Когда мой рыжий Ганс меня прогонит,
Я буду жить в Москве. Ты слышишь, Персон?

Персон

В Москве, ваше величество, в Москве.

Курбский

А страшновато, я скажу, с безумным...

Персон

В нем страшно не безумие, но ум!
Ну, господа, он стих. Мы продолжаем.

(Вынимает из рукава свернутую в трубку карту Ливонии и раскладывает на столе. Все кинулись на нее, как стервятники.)

Кетлер

О, Jesus!

Геннинг

Имя Ордена умрет...
Три сотни лет! А? Или это шутка?
Ах, им-то что... Но я — я вижу вас,
Железные бродяги-пилигримы,
С изображеньем красного меча
На белом поле! Вы пришли сюда,
Когда в бору еще ревели зубры
Да волки выли... Вы пришли, монахи,
Занесенные пылью Палестины,
И принесли с собою божий гнев!
Горели избы, погибали старцы,
И женщины молили за детей...
Но вы, монахи, были непреклонны,
Как подобает тем, кто убеждает!
Описанные Тацитом туземцы —
Все эти ливы, эсты, семигалы —
Упали перед вами впрах. Несли вы
Евангелье на острие меча —
И дикари восприняли ученье!
Признали папу, дьявол побери!
А что теперь? И что со мною будет?
Ведь я на этом рос... Ведь это всё —
Духовное мое богатство... Нет!
Я не хочу!

О, Dominus Magister!
Не соглашайтесь! Мы еще сильны!
У нас еще Розиттен, Кокенгаузен...

Фаренсбах

А Венден?

Геннинг

Да, да, да: а Венден?

Кетлер *(беспомощно)*

Геннинг!

Родной мой... Вы же видите...

Г е н н и н г

А Рига?

Д о в о й н а (хищно)

Ну, вот и хорошо. О чем же речь?
Делить-то надо что-либо.

П е р с о н

Внимание!

Эстляндию беру себе!

Ш т а д е н

А Ревель?

П е р с о н

И Ревель. Разумеется, и Ревель.

Д о в о й н а

А я Лифляндию.

П е р с о н

Кто это — я?

Д о в о й н а

Литва, Литва.

П е р с о н

Берите. Но — без Риги.

Д о в о й н а

Но почему же, секретарь, без Риги?
Ведь вы-то Ревель взяли.

П е р с о н

Я — король!

Д о в о й н а

Но и за мною короли.

П е р с о н

Я — швед!

К у р б с к и й

Вы позабыли Данию однако.

Д о в о й н а

Тем лучше!

П е р с о н

Слишком много претендентов.

К у р б с к и й
О, нет... Послушайте меня, сеньёры:
Не разрушайте замысла. Сей даме
Придется что-нибудь преподнести.

Ш т а д е н
Дадим ей остров Эзель.
Д о в о й н а (скаредно)
Остров Эзель?

К у р б с к и й
Давайте, что хотите, но давайте,
Иначе пропадет триумвират.

Ш т а д е н
Где этот остров?
Д о в о й н а
Вот он.

Штаден в один миг вырывает его из карты.

Осторожно...
П е р с о н
Вы оторвали берег у меня!
Д о в о й н а
Да и какое дело вам до карты?
Вы кто такой?
П е р с о н
Действительно: вы кто?

Ш т а д е н
Я в Данию свезу ее, сеньёры.
Ведь кто-нибудь обязан это сделать?
Так почему не я?

Б о р х
Пускай свезет.

Бьют набаты.
К у р б с к и й
Черкашенин подходит.

Ф а р е н с б а х
Наконец-то!
К е т л е р

Скорей, капитус, покажитесь войску.

Д о в о й н а (Персону)

Я вас прошу поговорить о Риге.

Персон

О Риге? Ни-ни-ни.

Д о в о й н а

О Риге, Персон!

Ш т а д е н

(нежно улыбаясь, глядит на клочок карты с изображением острова Эзель. Но вдруг его лицо становится озабоченным. Он подходит к Геннингу)

О, submagister! Мне нужна печать.

Г е н н и н г (сухо)

Увы. Не помню, где она.

Ш т а д е н

Неважно.

Прижгите перстнем.

Г е н н и н г

Вышел весь сургуч.

Ш т а д е н

Ах, чорт возьми. Ну, вот вам кровь — макайте!

Разрезает кинжалом ладонь и подставляет Геннингу полную горсть крови. Геннинг обмакивает перстень и с брезгливой миной ставит герб на клочке штаденского острова.

К е т л е р

Мы ждем от вас, капитус Фаренсбах,

Что вы расправитесь и с атаманом.

Ф а р е н с б а х

О, все произойдет молниеносно.

Уж этого я захвачу живьем!

Вост рог. Фаренсбах становится на одно колено перед Кетлером, который благословляет его.

Ш т а д е н

Прощайте, принц!

К у р б с к и й

Куда?

Ш т а д е н

В пылу дележки

Я ухватил медвежье ушко
И вот бегу на рынок!

(Уходит.)

Д о в о й н а

Я прошу вас.

Я, секретарь, настаиваю!

П е р с о н

Нет.

Д о в о й н а

Я требую в конце концов!

П е р с о н

Довольно!

Д о в о й н а

Тиран!

П е р с о н

Приказываю замолчать!

Д о в о й н а

Не замолчу!

П е р с о н (хватая его за грудь)

Убью вас!

Д о в о й н а

Ригу, Ригу!!

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

На дальнем плане монастырь св. Бригитты, на переднем — два шатра: голубой с белым и пурпурный. В первом — Мария и старуха Васёна, во втором — Магнус и Генрих Штаден. Внизу, у костра, ратники русского воинства. Среди них изредка похаживает князь Одоевский.

В пурпурном шатре.

Штаден

Вы в карты, принц, играете?

Магнус

Играю.

Штаден (*достав колоду и кинув
три карты на стол*)

Так вот глядите: черва, бубна, трэф.
Три короля! У вас четвертый. Бейте!
Ах, нет? Вот так же Иоанн Четвертый
Не сможет одолеть трех королей.
Надеюсь, ясно?

В голубом шатре.

Мария

Бабушка Васёна!

Васёна

Чего, красавица?

Мария

Бобы-то где?

Васёна

Да где ж им быть? Со мною, все со мною.
Прикинуть, что ли? Погадать?

Ма р и я

Ну да.

В а с ё н а

На беленького?

Ма р и я

Там теперь у принца
Какой-то немец. Вот и расскажи мне,
Про что они толкуют?

В а с ё н а

Можно, можно.

Я мигом, ясочка. Я мигом, детка.
На белого гадаем. Белый — прынец.
А рядом — черный. Это будет немец.
Теперь гляди-ко!

(Выбрасывает бобы.)

В пурпурном шатре.

Ш т а д е н

Иоанн Четвертый

Ливонию вам обещал когда-то.
Но время так изменчиво. Увы.
Теперь он вам не даст и деревеньки.
Теперь Ливония за горизонтом —
Достаньте-ка ее у трех держав.
Попробуйте. Ливония для вас
Уже, ваше высочество, погибла.
Но я вам предлагаю остров Эзель.

Ма г н у с

Вы? Мне?

Ш т а д е н

Ваше высочество, я — вам!

В голубом шатре.

Ма р и я

А это кто еще?

В а с ё н а

Да вот, касатка,
Тут желтенький бобок приворожился.

Ма р и я

Ну, это, бабка, врешь. К чему тут желтый?
Их только двое.

Васёна
Вот и я смотрю:
Отколе ж третий-то?
Мария
Ну да. Отколе?

Васёна
Да вот и вся беда, что невдомек.
А нуко-ся еще поброшу.

Мария
Нуко-сь.
Васёна бросает заново.
В пурпурном шатре.

Штаден
Конечно, остров Эзель — не держава.
Он даже не Ливония. Но все же.
Когда в пути околеваает конь,
Мы рады и ослайти.
Жаль, однако,
Что даже и ослов¹ не раздают:
Приходится их добывать.

Магнус
Короче?
Штаден
Нужна услуга за услугу, принц.
Магнус

Какая же?
Штаден
Ах, принц! Я, Генрих Штаден.
Убогий латник и ни гроша боле.
Но без грошей и латнику нельзя...
Господь мне отпустил немного смётки
И ни единого эю. Что делать?
Я вынужден советы продавать,
Как индульгенцию монахи.

Магнус
Сколько?
Штаден
Немного. Сто червонцев.
Магнус (дает ему мешок)
Получиге!

Игра слов: «Эзель» — по-немецки «осел».

Ш т а д е н

Простите, принц, я должен сосчитать.

Я, Генрих Штаден, лишь бездомный латник.

(Считает монеты.)

Господь мне отпустил... Четыре... Пять...

И ни единого... Пятнадцать... Двадцать...

В голубом шатре.

В а с ё н а

Гляди теперь сама. Я без обману:

Вот белый, вот и черный. Так?

М а р и я

Ну, живи.

В а с ё н а

А вот и желтенький.

М а р и я

Опять?

В а с ё н а

Опять.

Да что бишь я... вот глупая какая!

Ведь косы у тебя-то белокуры —

Ну, стало быть, бобок-то желтовинка

Ты, мать моя, и есть.

М а р и я

Да ну?

В а с ё н а

Ага.

Теперь вот и послушай. Белый прынец

Да черный немец об тебе толкуют.

Ну, черный-то ему и говорит:

«Отдай,— говорит,— Марью». — «Что ты, что ты!»

«Отдай, отдай, горбатый, не дразнися,

Добром не дашь,— я саблей отыму».

М а р и я

Неужто, бабка?

В а с ё н а

То ли еще будет!

М а р и я

Ай, страсти-то какие! Ну и что же?

В а с ё н а

Ну, черный из себя продолговат,
Не то, что твой. Вот белый-то и съежся:
«Чо ж, — говорит. — Пожалуй. — говорит, —
Авось не подеремся русской-ради.
Давай червонцев да бери-поди».

М а р и я

Да врешь ты!

В а с ё н а (*прислушиваясь*)

Тихо!

М а р и я (*в ужасе*)

Золото считают...

В а с ё н а

И, матушка! Гаданье не соврет.
Такое ли я, ласочка, гадала,
Как молода была? Приехал как-то
О Духов День под самый понедельник...
Постой, куды ты?

М а р и я

Не ходи за мной!

(*Выходит из своего шатра к шатру принца и прислушивается
к его разговору со Штаденом.*)

В пурпурном шатре.

Ш т а д е н (*пересчитав деньги*)

От всей души, сеньёр, благодарю.
Итак, пока Черкашенин да Чохов,
Которых перебросили из Нарвы,
Не взяли Ревеля, спешите, друг мой,
Скорее снять осаду. Повернувшись
Лицом к Руси, атакуйте Дерпт.

М а г н у с

И тем попасть под саблю Иоанна?
Благодарю. Совет гроша не стоит.

Ш т а д е н

Но дело же не в Дерпте. Эта крепость
Окажется, попавши в руки ваши,
Лишь меновою ценностью для вас:
Его вы обменяете на Эзель,
А Эзель — остров и недосыгаем.

Магнус

Но кто же станет мне его менять
И обязательно на Эзель?

Штаден

Кто?

Вы только покажите, где угодно,
Вот этот клоч. Медвежье ушко.

(Дает ему карту.)

Я Дании вручить его обязан,
Что я и делаю: вы — датский принц!
Законно? Юридически законно.
А кто на острове? Который брат?
Не наше дело. Только бы датчане.
Итак, смотрите: это — Эзель?

Магнус

Эзель.

Штаден

Печатку узнаете?

Магнус

Узнаю.

Штаден

Ваше высочество, прошу расписку.

Магнус думает.

Ну, что же вы? Решайтесь! Неужели
Об Амлете легенда так сильна,
Что принцы датские считают нужным
Пред каждым шагом колыхаться?

(Показывает, как датские принцы колышутся.)

Магнус смеется.

Герцог!

Отбросьте вашу датскую походку.
Я за одну лишь эзельскую карту
И то решился кровь свою пролить,
А вам, ваше высочество, дают
Без всякого кровопролития остроз.
А вы еще амлетствуете.

Мария *(вбегая в шатер)*

Магнус!

Вяжи его!

Магнус

Вы... здесь?

Мария

Вяжи немедленно!

Ведь он тебя прельщает на измену.

Эй, стража!

Одоевский

Го!

Мария (*выглянув из шатра*)

Одоевский, сюда!

Одоевский

Бегу, бегу...

(*Входит в шатер.*)

Мария выразительно глядит на Магнуса.

Магнус

Схватить его.

Одоевский (*вяжет Штадена*)

Готово!

Штаден

Ах ты, горбатая гизна! Гнусь!

Ливонский побироха ты!

Одоевский уводит Штадена.

Магнус

О, фрау!

Вы так прелестны в вашем милом гневе,

Что, право же, я вовсе не жалею

О разговоре с этим проходимцем.

Но вы дрожите?

Мария

Магнус...

Магнус

Дайте руки.

Сияющие эти руки...

Мария

Принц!

Я за тебя неволею пошла.

Я не хотела. Государь хотел.

Магнус

Увы, я знаю.

М а р и я

Но коль так случилось,
То буду я верна тебе, супругу,
Как мать моя отцу, как бабка деду,
Как пращурица пращуру.

Магнус (*целуя ее руки*)
Чудесно!

М а р и я

Но только будь ты светлым светом, Магнус.
Будь перед господом и Русью — чист.
Господь тебя обидел. Это больно.
Но что уж тут? Не нам, не нам судить.
Но я тебя навеки пожалею:
Я полюблю твой горбик, твой росточек,
Всегс тебя, убоженьку... Но только
Будь сердцем непорочен. Будь таким,
Чтоб ангелу беседовать с тобою!

(*Вздохнув.*)

А я тебя боюсь. Уж так боюсь.
Не знайся ты со всякими, голубчик.
Кровиночка...

Магнус (*сухо*)

Простите, дорогая.
Вы, дорогая (мне это известно),
Любили государя?

М а р и я (*тихо*)

И люблю.

Магнус

И любите. Но разве государь
Так непорочен сердцем? Разве пытки,
Которыми он мучает бояр,
Костры все эти, виселицы, плахи,
Снискавшие ему прозвание «Грозный»,
От доброты? А кстати, дорогая,
Я много лет скрывал это от вас,
Но ваше русское высокомерье,
Изнанка вашего смиренья, фрау,
Столь оскорбительного для других,
Дает мне право, наконец, открыть вам:
Я получил известие однажды,
Что ваш отец казнен.

Ма р и я

Как? Что ты! Магнус!

Ма г н у с

Князь Старицкий Владимир — ваш отец?

Мария сразу обессилела. Магнус наливает ей в кубок вина.

Испейте, дорогая. Не угодно?

Ну, как хотите. Да. Казнен, казнен...

(Ехидно.)

Что делать? Это больно, дорогая,

Однако же не нам судить, не нам.

Мы будем преданы! Мы будем святы!

Мы будем так чисты душой и телом,

Чтоб ангелы беседовали с нами...

Мария неподвижна. Едва ли она слышит его слова.

Но почему же я не вижу слез?

Где жалобы? Где, наконец, проклятья?

Ужели обаяние убийцы

Сильнее горя по убитом? Дико!

Чудовищно!

Ма р и я (как бы пробуждаясь)

Я этого ждала...

Я чувствовала... Чуяла несчастье...

Ах, батюшка! Родименький!

Ма г н у с

Ну вот.

Я узнаю, по крайней мере, дочь.

Но где же мстительница?

Ма р и я (вставая и кланяясь в пояс)

Государь мой!

Пусти меня, рабу твою, в Москву.

Ма г н у с

Зачем это?

Ма р и я

Могилку разыскать.

Ма г н у с

Не нужно.

Ма р и я

В нашей церкви-обыденке

Наплакаться меж ликов дорогих,

Среди икон отцовского моленья.
Пусги! Пожалуй!

Магнус (досадливо)

Лишнее!

Мария

Там образ
Владимира Святого... А на нем —
Убрuseц, перстни, серьги да монетки.
Я как увижу, так отца и вспомню:
Сутуленького, шустрого такого
Да непутевого. Пусти! Пожалуй!

Магнус

Ах, не просите, дорогая. Нет!

Мария

Там вся его душевная казна,
Вся милая крестовая святынька,
Молёная домашняя...

Внизу, у костров, появляется Черкашенин в шубе, что была подарена Чохову, продана Чоховым атаману и опять возвращена была Чохову. На веревке, повязанной простой крестьянской петлей, атаман, точно коня, ведет за собой закованного Фаренсбаха. За ними угрюмый и сильно похудевший Чохов.

Черкашенин

Здорово!

Стража

Кого ведете, братцы?

Черкашенин

Красна зверя.

(Чохову.)

Ты, Чохов, посиди-ко с мужиками.
А я уж к прынцу чо ли подойду.

(Взбирается наверх.)

Одоевский (преграждая)

Нельзя!

Черкашенин

Чего?

О д о е в с к и й (грозна)
Нельзя сюда. Понятно?

Ч е р к а ш е н и н
Полегше. Я, брат, конный голова.

О д о е в с к и й
А я чиновначальник стражи.

Ч е р к а ш е н и н (громче)
Эва!
Да я ж казачий атаман.

О д о е в с к и й (громче)
Я — князь!

Ч е р к а ш е н и н (громче)
Черкашенин!

О д о е в с к и й (так же)
Одоевской!

Ч е р к а ш е н и н
Так, так.
Выходит, на Руси богатырю
Уж боле не житьё? Ну, это шутиньш!
(Фарнсбаху.)

А ну, ливонец, поддержи-ка шубу.
Ребята! Помяните раба божья
Боярина Одоевского.

(Хватает его за чуб и гнет до земли.)

О д о е в с к и й (придушенно)
Стой!
Кого ты это? Князя?

Ч е р к а ш е н и н
Мы и князя!
(Ударом колена в бок атаман сбрасывает князя вниз.)

О д о е в с к и й
О, господи...
Ч о х о в (подымая его)

Садися. Отдышися.

Иные нонче времена, Данилыч.
Я даве через Русь-то проходил.
Совсем иные. Дайте, братцы, место.

Черкашенин смотрит сверху на Одоевского, хохочет и, наконец, с Фаренсбахом на веревке входит в шатер Магнуса.

Черкашенин

Ну вот тебе капитус. Принимай.
А я хвачу маленько сна.

(Валится на постель принца.)

Ну, сшиблись!
Я его — раз. Он брык. Я его — два!
Шаем на-полы. Забрало тоже к бесу.

(Засыпая.)

Лицо-то босо. Вижу: Фаренсбах.
А я-то... Я-то росту трех сажон...
От глазу и до глазу — пядь...

Магнус

Уснул!

Фаренсбах *(смеясь)*

И правда, что иные времена.
Попробовал бы он вот так разлечься
Хотя б у фон дер Борха.

Мария

Государь!

Пусти меня... Пожалуй...

Магнус *(досадливо)*

Дорогая,

Ведь я уже сказал.

Мария

Ну, что ж. Прости.

(Кланяется ему и уходит. Магнус — за ней.)

Магнус

Одоевский!

Одоевский

Я тут.

Магнус

Где Генрих Штаден?

Штаден (из ямы)
Я здесь, ваше высочество!

Магнус

Ко мне.

Возвращается в шатер. Князь Одоевский ведет к нему Штадена. В голубом шатре старуха, увидя Марию, семенит навстречу.

Васёна

Ну, как? Чего такого?

Мария

Ничего.

Васёна

А все ж? Небось, чего-нибудь да было?

Мария

Не приставай, старуха!

Васёна

Охо-хо!

То помоги, а то не приставай.

Ну, что ж. Молчу.

Мария

Укладывай мешок.

Васёна

Чего? Да нешто ехать собралися?

Мария

Ты любишь ли меня, бабуся?

Васёна

Я-то?

Как внученьку родную.

Мария

А тогда —

Беги со мной.

Васёна

Да ить куды, касатка?

Мария

В Москву.

Васёна

К царю Ивану?

Мария

Тсс... К нему!

Васёна

Молчу, молчу.

(Задерживает полог шатра.)

Одоевский (входя в шатер Магнуса)

Явился, государь мой.

Магнус (указывая на спящего Черкашенина)

Вяжи вот этого.

Одоевский

Его? Вязать?

(С сияющим лицом кидается на Черкашенина и надевает на него оковы.)

Черкашенин (очнувшись)

Ты что?

Одоевский

Молчи, анафема!

Черкашенин

Эй, Магнус!

Магнус

Заткнуть ему и глотку заодно.

Одоевский проделывает и это.

А этих рыцарей освободить.

Одоевский

Освободить? Вот этих?

Магнус

И быстрее!

Вы, рыцарь фон дер Фаренсбах, примите

Командование конницей. Вам, Штаден,

Пехоту поручаю. Ты же, князь,

Осаду снимешь и пойдешь за нами:

Мы этой ночью атакуем Дерпт.

Одоевский

Да это ведь измена!

Магнус

Да? И что же?

Твой древний род был осквернен сегодня

Вот этим худородником. Я думал,

Что ты хотел бы отомстить.

О доевский
Кому?

Царю? Руси?

Магнус

Нет! Новым временам!

О доевский

О, господи... О, боже... Эй, сюда!

(Бросается к дверям, но принц датский с гибкостью, неожиданной для горбуна, вонзает ему в спину нож. Одоевский падает.)

Прости... Прости, Черкашенин... Прощай.

(Умирает.)

Чохов *(тревожно)*

Орали вроде, а?

Третьяк

Да вроде было...

Магнус, быстро схватив флейту, насвистывает итальянскую мелодию. Ратники успокаиваются.

Штаден

Вы, кажется, играли мадригал

Джованни Санте?

Фаренсбах

Трудная вещица.

Штаден

Сам дьявол не сыграл бы лучше.

Магнус *(выйдя из шатра)*

Гей!

Готовиться к походу! Головою

Взамен Одоевского Чохов.

Чохов *(изумленно)*

Я?

Магнус *(возвращаясь в шатер)*

Так что вы говорили, Генрих Штаден,

О разнообразии походки принцев?

Штаден

Я вижу поступь леопарда, принц!

Улыбаясь, Магнус задерживает полотно.

Т р е т ь я к

Ну, вот тебе, Иваныч, возвышенье!

Я ш к а

Винца таперича с тебя, Иваныч.

Е л и з а р

Не зря сказал: «иные времена».

Ч о х о в (горько)

Иные-то иные...

Н и к и т а

Ай да Чохов!

Ч о х о в

Костры гаси, ребята... А едушку —
Ту по мешкам...

(Присаживается к Елизару.)

Иные, говоришь?

Оно, конечно. Времена иные.
Да только для кого иные, братцы?
Дворянам полегчало. А мужик
Как был обижен, так и буде.

Я ш к а

Чо ты!

Е л и з а р

Да ты про что?

Ч о х о в

Про то, что наша доля —
Сосенка-сиротинка при дороге:
Ее и стужа да ее же сушь.
Ну, вот и побежал теперь мужик
С исконных пашен кто куда.

Я ш к а

Взаправду?

Ч о х о в

Бежит он, христианская душа.
На Дон-реку, на Волгу да на Яик
За новой долей.

Т р е т ь я к

А с чего бежать-то?

Ч о х о в

С чего бежать? Каб не с чего было,

Не покидали б ни земли, ни лесу,
Ни меду-воску.

Е л и з а р
Да скажи ты толком!

Ч о х о в
Ка-кой те толк! Повыгнал государь
Бояр своих за черную измену
С отцовских вотчин.

Я ш к а
Ну, и хорошо.

Ч о х о в
Покуда хорошо, да слушай дальше:
Те земли государь пораздавал
Чиновникам, дьякам служилым
Да воинам из малого дворянству...

Т р е т ь я к
Царю видняе.

Ч о х о в
Да вишь те дворянцы
От жадных глаз шутнули мужика.
Побрали животов. Понахватали
Бортей да ульев. У кого холстинка —
И ту давай. Кудель — и та сгодится.
Избавились мы от бояр-медведей,
Ан — волки наскакали.

Е л и з а р
Худо, худо!

Ч о х о в
Ходил я нынче на Руси. Видал.
Сельцо, другое, а на третьем — пустошь.
Не то что люди — домовых не сыщешь!
Церквушка без пенья. Одни коты.

Я ш к а
Да врет, поди.
Н и к и т к а
Не врет он!

Т р е т ь я к
Это кто?

Н и к и т к а

А я, Никитка, говорю. Не врет.
Как наше-то Лебяжье перешло
От Старицкого к Пушкиным, их люди
И костыля не дали увезти.
Что хошь, то делай. Я, было, ругаться,
Да сам как маханет — и вот он зуб.
Оно-то, може, так. Царю виднее.
А чем же подымати новину?
Ведь не ногтём-когтём? Куды ж тут ехать...
Вот я и здесь. А мои три брата
Да кто соседи — те ушли на Дон.

Ч о х о в

Забыл наш государь о мужике-то.
Побег народ.

Я ш к а

Чего ж таперя буде?

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Харчевня на «ничей» земле, что иногда случается во время длительных войн. За столами мужики, изредка монахи, но главным образом воины. Здесь латы и оружие разных держав.

В глубине, у дверей, спиной к залу, неподвижно сидит латник, видимо, выглядывающий кого-то в оконце. В углу слева какой-то монах, накрытый капюшоном, пристально всматривается в угол справа, где за столом сидят старуха Васёна и Мария, лицо которой полузакрито темным платком. Посредине большой стол. Здесь бражничают русский ратник, польский жолнеж и немецкий аркебузир. Ратник, уже изрядно выпивший, заливаясь слезами, поет песню. Вся харчевня подпевает. Хозяйки нет: она ушла за пивом. Народ дожидается ее возвращения.

Р а т н и к (поет)

«Ой, как шли да кони да с вóдóпéю,
Ой, как шли да кони с водопою...»

В с е

«Золотистый жеребенок с маткою тнедою,
Золотистый жеребенок с маткою тнедою».

Р а т н и к

«А за ним сосунок вóрóнённýй,
А за ним сосунок вороненный».

В с е

«Во ногайской во степи да полоненный,
Во ногайской во степи да полоненный».

Р а т н и к

«Ен, милок, голосил жóрóтёнъко,
Ен, милок, голосил коротенько...»

В с е

«Молодой, вороной, молодёнький,
Молодой, вороной, молоденький».

Р а т н и к (рыдая)

«Где ж ты, мамко моя, где ж ты, мамко?
Где ты, мамко моя? где ты, мамко?»

В с е

«Покидала дитя спозаранку,
Покидала дитя спозаранку».

В а с ё н а (вдрыз)

«Ой ты, дитятыко, ты — рѣжѣно,
Ой ты, дитятыко, ты рѣжѣно...»

В с е

«Не брани ты меня, поражену,
Не брани ты меня, поражену».

В а с ё н а

«Не приду я к тебе, сынку, впросте,
Не приду я к тебе, сынку, впросте...»

В с е

«На кургане мои тлеют кости,
На кургане мои тлеют кости».

Входит хозяйка. Она молода, цветуща и в теле. Национальности ее определить невозможно: она стрекочет на всех языках. За ней мужик вкатывает боченок.

Р а т н и к (который только что пла-
кал)

Сюды, хозяйка!

В т о р о й р а т н и к

Врешь, давай сюды!

Р а т н и к

А мы первой!

В т о р о й р а т н и к

Помалкивай, убогой.

Р а т н и к

Ты сам помалкивай, нето гляди.

В т о р о й р а т н и к (вскакивая)

А что?

Р а т н и к (навстречу)

А то!

Второй ратник

А что «а то»?

Хозяйка Панове!

Ну что за петухи какие? Срам!
Всем хватит! Bitte, bitte! Зараз, пане.
Пивца тебе, медку тебе!

Ратник

Эй, браги!

Хозяйка

Несу, несу!

Третий ратник

А мне подай вина!

Хозяйка

Да вст вина-то я не накурила.

Третий ратник

Вина — я говорю!

Хозяйка

Да нету, пане!

И бардзо рада бы...

Третий ратник

Вина — убью!

Хозяйка (ласково)

Ах, ты, лядаший! Ах, ты, непутевый!

Ну вот тебе вина!

(Жарко целует его в губы.)

Голоса

А я?

А мне?

Хохот. Ее хватают за юбку. Она со смехом вырывается.

Васёна

Да не смотри на них. Еще приметят.

И без того один какой-то жоршун

Дивится на красу твою.

Входит Черкашенин. За ним — Чохов, Третьяк и Яшка

Черкашенин
Хозяйка!

Вина аль пива.

(Подходит к главному столу. Говорит небрежно, с легкой издевкой.)

Нуте-ко, бояре,

Айда отселе.

Ратник (ехидно)

Ух, ты!

Аркебузир

Wer ist das?

Жолнеж

Я цо-то пана в бою не видзялем.

Черкашенин

Как свистнет брусь, то и увидишь Русь.

Эх, ма!

Ударом кулака сваливает всю компанию одного на другого. Стучающиеся плечами друг о друга, войны летят на пол.

Ратник (с полу)

Ну, так бы сразу и сказал.

Аркебузир

O, das ist etwas!

Жолнеж

Ходзьмы, хлопцы, ходзьмы!

Поднимают друг друга и рассаживаются по другим столам.

Черкашенин (вежливо)

Ну вот, спасибо, молодцы, спасибо!

Убажили! Садися, братцы, выпьем.

Хозяйка, гей!

Хозяйка

Мгновенье, кавалер...

Черкашенин (Яшке)

Так ты куды?

Яшка

Я на Сибирь.

Черкашенин

Обдумай.

Яшка

И думать неча. На Сибирь.

Черкашенин

А ты?

Третьяк

И я. Вмestях мы с Яшкой воевали,
Вмestях от прынца бегаем. Вмestях же
На перекладине висеть.

Черкашенин

Эх, вы!

А ты, литейщик?

Чохов

Чо уж? Я ж царю уж.

Яшка

А говорил, что жаль-де мужика,
Что царь-де позабыл нас,— ну, и всяко...
А сам ж царю?

Чохов

Чо говорил, то правда.

Нesладко жить при грозном государе.
Да ить жуды пойдешь? Небось, не к немцу?
Где мой язык — там родина моя.
Где царь мой — там и Русь.

Черный монах поднимается из-за столка и подходит к Марии. Из-под
сутаны блеснула серебряная кольчуга. Это — Курбский.

Курбский

Мария! Ты?

Мария

О господи... Андрей Михалыч!

Курбский

Тише!

Мария

Откуда ты?

Курбский

Из Дерпта.

Мария

На Москву?

Курбский (усмехаясь)

Ну, не совсем. Верней сказать, на Краков.

Мария

Послом каким?

Курбский

Да, да. Послом, послом.

Ты обо мне не это... не слыхала?

Мария

Да кто мне скажет? Я ведь одинока.

Курбский

Не знаешь, кем я нынче прихожусь
Царю да и Руси?

Мария

А что? Не знаю.

Курбский

Ну и не надо тебе знать, Мария.

(Задумывается.)

Слышал я о большом твоём несчастье.
Поплакал я о нём. Свечу светил.
Душевный человек был князь Владимир.
Когда бы он сидел на троне, Русь
Жила бы да цвела во благолепии.
А наш-то сыроядец возмечтал
О море-окияне. Сей антихрист
Заместо церкви поклонился морю,
Как идолу язычества. Он душил
Отечество огромною торой
Неудобоподъёмлемых декретов¹.
Воззрясь на зверское сие царенье.
Господь его наказывал не раз:
То первенец в корытце утонул,
То померла царица...

Мария (грустно)

Тетя Настя...

Курбский

Познал он лятиторскую княжну —
Преставилась и эта.

По ночам

Не спит он, окруженный мертвецами:
Лобанов, Шереметев, Бутурлин,
Курлятев, твой отец...

Но он не внимает!

¹ Подлинные слова Курбского.

Он бредит морем. Он стремится к морю.
Окутан рясой, вечно в полумраке,
Как будто по-рублевски писан дымом,
На черном черный — он почти невидим:
Остались от него одни глаза...
И молит бога и взывает к духам
И носит рядом корень да распятие,
Но все же, точно ветер, рвется к морю.
Шагая через дружбу и любовь!
Ведь он любил тебя, Мария.

М а р и я

Правда?

К у р б с к и й

Любил! Я знаю. И меня любил.

К их столику молча подходит другой монах. Это — Мустафа-мурза.

Что! Все уже готово?

М у с т а ф а

Кони ждут.

К у р б с к и й

Сейчас поедem. Да... И нас обоих
Он вырвал из души да кинул в море.

М а р и я

Так он несчастлив?

К у р б с к и й

Тяжело несчастлив.

Ну, будь здорова! Не жури меня,
Когда худое обо мне узнаешь.
Прощай. Дай поцелую.

М а р и я

Нет... Не нужно.

К у р б с к и й

Я друг тебе, Мария.

М а р и я

Знаю, кто ты.

В а с ё н а

Поди, поди. Господь тебе судья.

К у р б с к и й (*гордо*)

Господь? А что ж! И вправду, что господь
Иного нет судьи на белом свете
Меж мною да Иваном. Ну, прости.
Прощай, Васёна.

(*Встает.*)

Вы куда? Под Ревель?

М а р и я

Мы на Москву.

К у р б с к и й

Зачем? Мария! Что ты!

М а р и я

Я, княже, государя не боюсь.

К у р б с к и й

Тут дело не в боязни... Ах, не ездят!

Ну, как тебе все это разъяснить?

Не ездят... Он сейчас лицом к лицу

С большою думой о своей судьбе.

Он проиграл, Мария. Понимаешь?

Поставил на кон жизнь — и проиграл.

Его столица сожжена.

М а р и я

Москва?

М у с т а ф а

Татарами, татарами. Давно уж.

Пойдем, Андрей. Пойдем!

К у р б с к и й

Сейчас, сейчас.

Его столица сожжена. Крестьяне

Бегут на Дико Поле. А Европа

Готовит громовой по нем удар.

Он это знает. Знает, что погиб,

Что вся его династия исчезнет,

Что все завоеванья отберут.

(*Пьянея от торжества.*)

Какое отомщенье, а? Ведь это

Страшнее дыбы, плахи и костра,

Мучительнее обдиранья кожи!

А главное — ни друга, ни подруги.

И вдруг приедешь ты? Его любовь!
Тоска его земная... Ах, не ездь!
Во имя памяти отца. Мария!
Прошу тебя...

Мустафа

Саади говорил:

«Словоохотливый мулла подобен
Кувшину с перебитым днищем: оба
Журчат себе, а пользы никакой».

Васёна

Вот и ступай, коли журчишь.

Курбский (значительно)

Не ездь.

Васёна

Ох... Нет страшней врага, чем бывший друг!

Идут к выходу: Курбский впереди, Мустафа-мурза послед. Вдруг из-за столбика у самой двери подымается латник, сидевший все время спиной к залу, и преграждает Мустафе путь. Это — Генрих Штаден.

Штаден

Я вас узнал: вы — Мустафа.

Мустафа (нетерпеливо)

Кэт, кэт! ¹

Штаден

А с вами Курбский. Знаменитый Курбский.

Мустафа

Тебе какое дело?

Штаден (представляясь)

Генрих Штаден.

Бездомный латник.

Мустафа

Мне какое дело?

Штаден

Мне стоит крикнуть ваши имена —

И эти вот казаки...

Мустафа

Тсс... ни слова!

¹ Кэт — с дороги (татарское).

Штаден

О, я молчу.

Мустафа

В чем дело, друг?

Штаден

Я беден.

Мустафа (*доставая мелочь*)

Ага. Ну, ну! Возьми себе.

Штаден

Но честен.

Я ничего нигде не вымогал.

Мустафа

Прекрасно, друг!

Штаден

Тем более... гроши!

Я продаю лишь саблю и советы.

Мустафа

Ну, сабель, видишь, полная харчевня.

Советы ж я даю и сам.

Штаден

Сеньёр!

Вы едете к полякам. В Польше — распря:

По смерти короля на польский трон

Султан желает Стефана Баторья,

Вассала своего из Семиградья;

Но Швеция стремится посадить

Сестру покойного — принцессу Анну.

Как вы решите этот спор?

Мустафа

Кто? Я?

Штаден

Ведь вы, мурза, как представитель Крыма.

Обязаны султана поддержать.

Мустафа (*озадаченно*)

Ты прав, улан!

Курбский (*появляясь в дверях*).

Я жду!

Мустафа
Сейчас, сейчас...

Курбский снова исчезает.

Ну, ну? И что же делать?

Штаден (*протягивая руку*)
Сто червонцев.

Мустафа
С ума сошел ты!

Штаден
Я бездомный латник.

Мустафа
Как можно даже высказать такое?

Штаден
Господь мне отпустил немного смётки
И ни единого экю...

Мустафа (*показывая палец*)
Один!

Штаден
Еще, майн либхен, девяносто девять.

Мустафа
Два!

Штаден
Девяносто восемь. Крымский хан
За это даст вам тысячу! Султаша,
Пожалуй, вдвое! Ну, а сам Баторий
Отвалит целых десять.

Мустафа (*у которого глаза заблестели от жадности*)

Латник-джан!
Возьми хотя бы половину.

Штаден
Нет!

Мустафа
Три четверти возьми. Будь человеком.
Ведь я тебе червонцы дам сейчас,
А мне, улан, они дадут нескоро.

Штаден

Неважно, либлинг! Ваш Гафиз сказал:
«Рискни грошом, чтоб выиграть рейхсталер!»

Мустафа

Гафиз такого не сказал.

Штаден

Возможно.

Ну, значит, это Штаден произнес.

Мустафа

Ай, ай, какой расход... Ну, говори!

Штаден

А где монеты?

Мустафа

Вот они. Не видишь?

Штаден

Давайте же!

Мустафа

Но ты скажи сначала.

Штаден

Нет, нет! Сначала дайте.

Мустафа (*сокрушенно подвигая
мешок*)

Тце, тце, тце!

Штаден

От всей души, сеньёр, благодарю.
Итак, чтобы решить вопрос о том,
Кому престол: Баторью или Анне...

Мустафа

Ну-ну-ну-ну?

Штаден

Необходимо только...

Мустафа

Ага-ага?

Штаден

Их поженить!

Мустафа

Чего?

Да-да! Конечно! Спаровать! Конечно!
Алла разубо сын! ¹

Курбский (снова появляясь)
Сосед!

Мустафа
Иду!

(Уходит с Курбским.)

Мария
Пойдем, Васёна!
Васёна
Ясочка, послушай...

Мария
Я знаю, что ты думаешь сказать.
Но все же я поеду.

Васёна
Маша! Кралья!
Ведь князь-то... Он жалеючи сказал...
Ведь государь и опалиться может,
Коль бешенствует этак.

Мария (собираясь)
Едем, едем!

Васёна
Добро бы спешка. А куды спешить?
Могилки не убудет. Церква дома.

Мария (уходя)
Не отставай, бабуся!

Васёна (семеня за ней)
Охо-хо...
Уж я смекаю. Бабку не обманешь.
Не об отце ты, ясочка. тоскуешь,
Не об отце...

Уходят.

Штаден (подходя к столу Черкашенина и его братии)

Друзья мои, привет!

Черкашенин
А это что еще за образина?

¹ Благодарю.

Яшка

Ба!

Третьяк

Это ж немец!

Яшка

Голова пехоты!

Черкашенин

А ну, проваливай отселе. Жива!

Штаден *(сидясь на стол)*

Хозяйка, меду!

Черкашенин

Я кому сказал?

Хозяйка

А сколько пану кружек?

Штаден

Всем по кружке!

Черкашенин

Уйди, немчин, я говорю. Понял?

Час неровён — убью и не замечу.

Штаден

За что меня? Ведь я у вас не пленный.

Я, как и вы, бегу себе от принца.

Хоть и в почете был я у него.

Третьяк

И верно, атаман.

Яшка

Опять же — мед!

Пошто нам кукситься на угощенье?

Черкашенин

Вот то-то, Яшка. Ты за даровщину

Отца и мать отдашь. «Богатыри!»

Хозяйка подает кружки.

Штаден

Друзья! Прошу! За здоровье Иоанна!

(Пьет вместе с Яшкой и Третьяком. Чохов не притронулся к кружке. Черкашенин отшвырнул свою на пол.)

Ч о х о в (кротко)
Советы продавать пришел?
Ш т а д е н
Не скрою.
Ваш государь велик...

Ч е р к а ш е н и н
Поди ты прочь!
Ш т а д е н
Но я ж не с вами говорю, казак,
Зачем же злиться?
Воины Руси!
Угодно ли вам выслушать меня?
Еще по кружке, либхен!
Государь ваш,
Как я уже сказал, велик. И очень.
Но вот вопрос: где у него бойцы?
Дворяне — те стоят. Но мужики
Бегут у вас на Днепр, Дон и Волгу.
А ваша пехтура из мужиков!
Из них же у дворян оруженосцы
Да коноводы. А случись беда —
И сами скачут всадниками в бой.
Так где же ваши рати боевые,
Что вам заменят павших?

Ч о х о в (угрюмо)
Ну!
Ш т а д е н
Их нет!
Меж тем на польский трон восходит некто
Баторий, кондотьер из Семиградья.
Блестящий полководец, господя!
Блестящий, повторяю.

О, конечно,
Когда бы Иоанн располагал
Крестьянской силой... Но ведь вот и Яков,
И вы, Третьяк, уйдете на Сибирь?

Т р е т ь я к (лихо)
Уйдем!

Ш т а д е н
А как беду предотвратить?
Венгерец родом и католик верой,

Баторий этот — ставленник султана.

А это значит: под его знамена

Пойдут поляки, турки и литовцы,

Татары и мадьяры, господа!

О, это армия!

Яшка

И что же делать?

Третьяк

Мы, так и быть, в Сибирь уж не пойдем.

А? Яшка?

Яшка

Не пойдем!

Штаден

Ну, а другие?

Третьяк

Так что же делать-то?

Штаден (*небрежно*)

Я... Генрих Штаден...

Бездомный латничек... Немного смётки...

И ни единого... Ну, словом, сто!

Попештавшись с мужиками, Чохов собирает в пивную кружку кто сколько может. Черкашенин глядит хмуро.

Чохов

А ты-то?

Черкашенин

Шиш!

Чохов

Ага... Я, видишь, ето...

Вторые три рубли-то, что за шубу,

Уже тово...

Черкашенин

Ну, пропил. Знаю.

Чохов (*кротко*)

Пропил.

Однако же в Москву когда прибудем

Да царь ту шубу вновь мне прикажет,

Ведь я ж ее опять тебе продам.

Черкашенин

Ну.

Ч о х о в
За три? Черкашенин

За три.

Ч о х о в
Дык вот эти деньги
Ты мне сейчас пожалуй.

Черкашенин

Ишь ты! Ласый!

Ч о х о в

Да нтъ для бога, атаман, для бога.

Черкашенин бросает в кружку три рубля.

(Потряхивая серебром, Чохов подносит кружку Штадену.)

На-к!

Штаден

Это что еще за мелочь?

Ч о х о в

Восемь.

Чего собрали, то и вот...

Штаден *(презрительно)*

Мужланы!

Плеснул из кружки денежки в лицо Чохову и пошел к двери. Чохов глядит кротко.

Черкашенин

Вернися!

Штаден

Что?!

Черкашенин

Вернися, говорю.

Штаден

Вы это мне? Чудак...

Черкашенин

Поди сюды.

Штаден

Я нужен гам? Так подойдите сами!

Черкашенин *(поднимается во весь
свой огромный рост и
подходит к латнику)*

В бору обычный прост: лисица зайца,
Бирюк лису, медведь же бирюка.
Я есь медведь. А ты-то лис ли, волк ли,
Да верх-то мой. Понял?

Штаден

Не очень.

Черкашенин *(рвкнув)*

Шкуру!

Штаден *(робея)*

Какую шкуру? Мы мехов не носим...
Тем более в пехоте... И весной...

Черкашенин

Твою, твою-то шкуру! Я ить вижу.
В чем у тебя душонка.

(Подставляет шлем.)

Сыпь сюды.

Штаден

Я вас не понимаю...

Черкашенин

До копья!

Штаден *(вздыхнув, достал мешок
и стал высыпать в шлем
золото)*

Червонцы... Боже... Красные червонцы...
В них звон подковки польского коня,
И жар очей цыганок именитых,
И отблеск ризы, дарующей мне
Прощение за царственную плату.
И это всё я упускаю... Всё!
Коня, любовь и вечное спасенье.
Нет, я с ума сойду!

Черкашенин

Давай второй.

Штаден

Но тут ведь королевские... Поверьте:

Они... они мне дороги, как память...
Ведь это Эрик!

Черкашенин
Сыпь!

Штаден (со вздохом)
Не понимает.

(Высыпает золото из второго мешка.)

Рейхсталеры, и гульдены, и кроны...
Германский мир!

Черкашенин
Еще.

Штаден
Да все как будто.

Черкашенин
За пазухой пошарь.
Штаден

Ах, да. Простите.
Подарок Мустафы. Ну, это сор.
Тут польский элст и русская полушка,
С турецкою курушей датский ёрик.
Какое-то собрание подаяний.
Ничтожный человек!
(Высыпает.)

Ну, вот я нищ!
Однако вот что: вы теперь богаты.
Теперь вполне вы можете платить
По сотне за совет, не правда ль? Впрочем.
Из бедности возьму я половину.
Угодно, атаман?

Черкашенин
Ступай, ступай.
Наш государь придумает задаром.
Уж не глупей тебя.

(Воинам.)

А ну, орлы!

Давай-ко, налетайте на жаровню.
Хватай, да не ожгися.

Ж о л н е ж (изумленно)

Матка боска!

А р к е б у з и р

A? ist das möglich?

Р а т н и к (ошалело)

Братцы! Караул!

Бросается к шлему. Вся харчевня за ним. Вокруг атамана возня, лай,
драка. Черкашенин хохочет.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Колокольня одного из монастырей по пути из Литвы на Русь. Огромный тысячепудовый голос с подголосками обогрен отсветами пожара, объявшего даль. Это горит русская крепость «Сокол», разбитая войсками Батория. Иоанн Грозный в рясе и скуфье глядит на зарево. Борис Годунов стоит поодаль, как тень царя. Какне-то черные птицы то и дело влетают на колокольню и вылетают из нее.

Ц а р ь

Татары, да поляки, да валахи,
Да немцы всяческие, да литва...
Примчались людны, конны и оружны
И ядра воют, и мечи пылают,
И галки свои речи говорят...

(Молчание.)

В чем я ошибся? Что переменить?
Не выкликать же колдовством из праха
Мятежную боярщину? Не звать же
Лисицу-Курбского на русский трон?
«Бесславье ум наш делает ничтожным,
А слава глуповатым. Но бесславье,
Когда оно сменяет нашу славу,
Есть истинная мудрость»¹. Где ж она?
Где эта мудрость? Отчего не вижу
Былого своего неразуменья?
Дрожа перед могуществом Руси,
Но и страшася выйти баш-на-баш,
Татары, да поляки, да валахи
Подъялись, ополчашася истошно,

¹ Экклезиаст.

Чтоб воздуху Москве бы не давать,
Чтоб оторвать от моря... В сей беде
Я неповинен. Бог-то сердцу зритель!
Валахи, да поляки, да татары...
А я, как ведьма, над пожаром вьюся.
А я один.

(Годунову.)

Ты что притих? Борис?

Г о д у н о в

Мне боязно, Васильич.

Ц а р ь

Врешь, собака!
Ты радуешься. А? Ты сам татарин!
Твой предок — Четь. Мурза татарский Четь!
Прямишь татарщине, шайтан-джана!

Годунов горько вздыхает. Грозный посматривает на него искосу.

Не плачь, Бориска. Люб ты мне, Бориска.
Да и кого мне нынче и любить-то?
О господи... О боже...

Г о д у н о в

Государь!

Не убивайся, сокол. Князь Андрей
Храбёр, да не умен.

Ц а р ь

Молчи!

Г о д у н о в

Твой Курбский

Не понял ни тебя, ни нас, ни Русь.

Ц а р ь (хватая его за грудь)

Молчи. Не смеешь. Недостойн. Червь!
Алкивиад вот так же поступил!

Г о д у н о в

Прости! Я по злобе!

Ц а р ь (остывая)

Алкивиад...

Вот так же...

Г о д у н о в

Зря лютуешь, государь.
Я Курбского не обижал. К чему?

Какая мне корысть? Его теперь
Ничем уже пожаловать не можешь.

Ц а р ь

Хочу Андрея... Дружбы князь-Андрея...

Г о д у н о в

Вот только... назовешь Алкивиадом.
Да мне-то что?

Ц а р ь (задумавшись)

Бывало сядем вместе

В моем книгохранилище. Раскроем
«Большую Книгу Чертежа». Глядим
И тычем в карту писчиком гусиным:
Тык — Астрахань за нами. Тык — и Нарва.
А нет — так в баньку ходим. Ох, любил я
Ходить с Андреем в баньку. Выйдешь сиз,
Прихлебываешь ледяного квасу
И говоришь и говоришь такое,
Чего попу не скажешь на духу.
А с кем теперь прикажешь поделиться?
Ведь не с тобой?

Г о д у н о в

А я полжиэни б отдал,
Чтоб ты со мной вот так-то говорил!

Ц а р ь

Ну, где тебе...

(Прилег грудью на перила колокольни и снова глядит на
пожар.)

Ты что сказал о Курбском?
«Храбёр, да не умен»?

Г о д у н о в

Я по злобе.

Ц а р ь

Нет, он умен. Высокодумен даже.
Но мудрости лишен. Вот в чем беда!
Мужи совета этакото складу
Готовы сделать родину несчастной,
Коли не хочет стать она счастливой
По их указке.

Г о д у н о в
Непонятно что-то.

Молчание.

Ц а р ь
«Храбёр, да не умен»... А я? Умен?

Г о д у н о в
Велик ты, государь.

Ц а р ь (страстно)
Так почему же,
Понявши Русь, я мужика не понял?
Где рыболовы да и эверобой?
Бобровники, оброчники, ратаи,
Всех благ и благоденствий главизна? ¹
Ушел мужик из царства моего,
Как из-под корабля вода уходит...
Чего ж достиг я всем своим умом,
Своим витийством и своим писаньем?
Что из того, что ведаю чертеж?
Что козмография для нас не тайна?
Ушел мужик — и вот я духом нищ.
Бескрыл. Извержен. Обагрён пожаром.

(Устало прислонился к стене. В глаза ему бросилась выбитая
на ободу колокола надпись. Читает.)

«Сей колокол на девять сотен пуд
Отлил во славу Девы Пресвятые
Литейный мастер Чохов».

(Печально и ласково кладет ладонь на литую боковину
колокола.)

Здравствуй, Чохов.
Уж, кажется, к тебе ли, чудаку,
Я был не доброхотен и приветлив?
Пошто же ты за принцем отошел?
Пошто и ты свое святое сердце
Предательством унизил?

Г о л о с Ч о х о в а
Это я-то?

Г о д у н о в
О господи...

¹ Взято из обращения Грозного к московским людям.

Ч о х о в (*вылезая из двери*)
Здорово, государь!

Ай не узнал?

Ц а р ь
Виденье...

Ч о х о в
Мы — виденье?

Г о д у н о в
Да это ж «Чохов-Золотые Руки»!

Ч о х о в
Дотронься, коль не брезгуешь.

Г о д у н о в (*ощупав его*)
Он, он!

Ч о х о в (*хихикая*)
Постой... Не щекоти ты...

Г о д у н о в
Чохов, Чохов!
Вот видишь, государь. Ведь это знак:
Один Андрей ушел — другой явился.
Бог милостив!

Ч о х о в (*сокрушенно глядя на ко-
локол*)
Заплесневел, счернел.
Эге... Да ты без языка, родимый...

Ц а р ь
А где же шуба-то?
Ч о х о в (*оглянувшись на дверцу*)
А вот и шуба!

На колокольню вылезает Черкашенин.
Ц а р ь
Черкашенин?

Ч е р к а ш е н и н
Я, государь!

Ц а р ь
Бесценный!
Бесценный мой Черкашенин!

Ч о х о в
А я?

Ц а р ь

И ты, и ты бесценный.

Г о д у н о в

Жив-здоров?

Ч е р к а ш е н и н

А чо нам деется? Была бы сабля.
Да конь, да государя милость. Я вот
Привел пятьсот наездников с собою,
Да каждый всадник о дву-конь в заводе,
Выходит, значит, тыщи полторы.
Да Чохов за собою волокёт
Полста нарядов пушек.

Г о д у н о в

Государь!

Слыхал ботатыря? Давай дык биться!
Москва стоит — покуда Псков стоит.
Приказывай же.

Ц а р ь (глухо)

Говори, что делать.

Г о д у н о в

Вели ты князю Шуйскому сказать.
Чтобы держался Пскова, что иконы,
И живу не сдавался. А Черкаш
Немедля же по курениям и вежам
Казаков посвистит да и нагрянет.

Ч е р к а ш е н и н

Нагряну, государь. Уж будь покоен.
Как сокол на ворон!

Ч о х о в

Черкашка сладит.

Г о д у н о в (Черкашенину)

«Гуляй-город» на них ты покати.
Да сотню пушек двинем из Печоры.
Ну, и придется тысячку стрельцов
Сымать из войска, что стояло степью
Под крымского Девлета, а?

Ч е р к а ш е н и н

Придется.

Г о д у н о в

Ты сам-то как считаешь?

Черкашенин

Дай-то бог.

Годунов

Да я-то дело говорю, казак?

Черкашенин

Дык дело, дело!

Годунов

Враг уж больно страшен.

И множество его. Ну, ладно, друг,
Ступай и делай все, что будет ладно.
Не жди теперь указа.

(Тихо.)

Видишь сам:

Не прежний государь, брат, у тебя...

Черкашенин (вздыхнув)

Куды уж...

Годунов

На! Возьми вот этот крест.

(Снимает с себя серебряный с чернью и надевает на Черкашенина.)

Черкашенин

Ой, что ты... Как же это... Разве ж можно...

Годунов

Распоряжайся именем царя
Как бы Большой Царевой Печатью.
Не грабить. Не гулять. Казни, да помни,
Что сабля — не железка, но святыня!
Ступай же, милый.

(Величественно, с осанкой будущего царя, целует атамана в лоб.)

Черкашенин (поворачивается к
Иоанну, упоенно)

Сударь-государь!

Я что? Я птица дикая... Да нет:
У той гнездо и дятки. Я дичее.
Чорт... Не гождя говорить... Эх, ма!
За этот крест... Да я... Ну, басурмане,
Дрожите — русский богатырь идет!

(Уходит.)

Ч о х о в

Дозволь и мне пойти, Иван Васильев!

Ц а р ь

Нет, Чохов, погоди. С тобою, Чохов,
Великая беседа у меня.

Садись ко мне.

(Садится на скамью.)

Спасибо, Годунов.

Г о д у н о в

Да что ты, прavo, государь...

Ц а р ь

Спасибо.

Благодарю за царственное слово,
Что произнес ты вслух. Да за словцо.
Что молвил потихоньку.

Г о д у н о в (вздвoнуv)

Слышал?

Ц а р ь

Слышал.

Г о д у н о в

Я для тебя его-то и сказал.

Ц а р ь (глядит на него пронзи-
тельно)

Ты — дьявол. Я давно сие приметил.

(Молчание.)

Ну, вот что. Приказания твои
Зело разумны. Да... жидки маленько.
Тут надобно случавить, Годунов.

Г о д у н о в

Скажи — исполню.

Ц а р ь

Здесь в монастырьке

Сидит Антоний, папский нунций.

Г о д у н о в

Так.

Ц а р ь

Поди к нему-де под благословенье
И нашепчи, что вот, мол, русский царь
Замыслил, было, поменять веру,

Да некогда: Баторий не велит.
Воюет и воюет. Что, мол, делать?
Пускай бы папа господа-то ради
Попридержал Батория. Понял?
А я тем делом выиграю время.
Скажи?

Г о д у н о в (усмекаясь)

Ох, и велик ты, государь!

Ц а р ь (Чохову)

Дык вот, литейщик, я и говорю:
За все за сорок лет житья-бытья
Я видел Русь в боярах и дворянах,
Но позабыл о мужике. А впротчем,
Не то что позабыл, — не брал в понятие.
Он был передо мною, как природа:
Что речка, что береза, что мужик.
Из речки — воду. Из березы — клею.
Из мужика...

Ч о х о в

И дух и тело.

Ц а р ь (страстно)

Чохов!

Но что же мог я? Не сажать же впрямь
Березу в думу? Так уж свет стоит,
Чтоб мужику зарыться в черноземе,
На зверя хаживать, кормить боярство.
А как иначе? А иначе как?
Так бог устроил. А уж я-то... Что ж...
Умней себя не будешь. Верно, Чохов?
Скажи?

Ч о х о в

Куды уж мне-то, государь!

В тебе, брат-государь, ума палата,
А вон как мечешься.

Ц а р ь

Тогда скажи мне:

Вон Магнус обозлился на меня
Да и отъехал в Данию. Вон Курбский
Отъехал на Литву. Ну, а мужик?
С кем поведется? С ханом? С королем?
Как думаешь, литец?

Ч о х о в (смеясь)

Эх, государик!

Умен, умен, однако же и глуп.

Мужик тебе — не Курбский. Курбский чо?

Что этакому Русь-то? Вот: рубаха.

А мужику-то: шкура.

Ц а р ь (с надеждой)

Так. Выходит,

Мужик за рубежи не отойдет?

Ч о х о в

Ни в жисть не отойдет, Иван Васильев!

Ц а р ь

Ой ли?

Ч о х о в

Да вот те крест!

Ц а р ь

Ох, хорошо-то...

Как будто ветер-сизерко повеял

И освежил мне душу... Верно, Чохов!

Мужик — не Курбский. Шкура — не рубаха.

И не бывало на Руси такого,

Чтобы мужик да этакое... А?

Скорее солнце с запада восстанет,

Нежели это... Друг ты мой, литец!

Соколик мой... Андреюшко...

(Обнимает его, целует в голову. И вдруг задумывается.)

Однако...

Ведь если от мужицкой сей обиды

Моей державе не грозит беда,

Тогда не грех бы вот о чем помыслить:

Нельзя ли

мужика-то

гулевого

За вотчиной... указом закрепить?

А? Годунов!

Чтобы сидел он крепко,

От вотчинника убегать не чаял,

Но истово на оного трудился.

Кто где приписан?

Ч о х о в (упавшим голосом)

Это вроде на-цепь?

Ц а р ь

Иначе все дела в расстройство придут,
А немец нас, как четки, проберет.

Из дверцы на колокольню восходит Мария.

Г о д у н о в

О, господи! Никак Мария!

Ц а р ь

Маша?

Г о д у н о в

Пойдем-ка, Чохов. Живо!

(Уводит его.)

Ц а р ь

Боже мой...

Мария! Доченька моя Мария!

Голубонька моя... Как добралась?

Да и откуда? В такую пору?

Видала зарево! Да ты садись.

Пришла-таки... Почувяла, что мне

Уж так-то душно... Так-то безысходно...

(Падает перед ней и зарывает лицо в ее колени.)

Как ты тогда уехала при муже,

Я твой следок ладонями из грязи

Да и в лебяжий пух, а этот в кубок —

И за икону!

М а р и я

Господи помилуй...

Ц а р ь

Ознобушка моя... Моя отрада...

Теперь мы вместе. Мы не разлучимся.

Ведь правда, Маша, а?

М а р и я (ненасытно глядя в его
лицо)

Как ты измучен.

И вправду говорят, что от тебя

Одни глаза остались.

Ц а р ь

Мария!

Я давеча спросил тебя...

М а р и я

Измучен.

Знать, не легко тебе...

Ц а р ь

Да, да.

М а р и я

...казнить

Двоюродных-то братьев.

Ц а р ь (отпрянув)

Что?! Ты... знаешь?

Мария глядит на него глубоким и печальным взглядом.

(Поднимается. Говорит сухо и величаво.)

Я перед ним не грешен. Все, Марья,
Ходити в Иоаннах, коли нужно
Терпеть обиды господу и мне
От богоборцев и монархомахов.

М а р и я

Душевный человек был мой отец.

Он бога не обидит.

Ц а р ь

А царя?

М а р и я

Ты так велик, а батюшка так мал.
Какая от него тебе обида?

Ц а р ь

Он возжелал короны!

М а р и я

Он ли?

Ц а р ь

Знаю:

Ты скажешь, это Курбского дела.
Да царству, Марья, оттого не легче.
Когда б ты ведала, что хан Девлет
Москву пожег не саблей, но изменой...
А твой-то знал! Ведь знал? Я все разведal

М а р и я

Ты?

Ц а р ь
Ну, а кто же?

М а р и я
Ты или Малюта?

Ц а р ь (глухо)
Зачем пришла? Судить нас? Фрау Магнус!
М а р и я

О, господи... Да как ты смеешь этак!
Да разве я сама? Ты сам хотел...
Я не его любила. Ты-то знаешь!

Ц а р ь
Теперь уж ничего не знаю.

М а р и я
Знаешь!

Ц а р ь
Так стало быть, ты... для меня пришла?
Мария!

М а р и я
Для тебя...

Ц а р ь
Родная!

М а р и я
Ах...

Не тронь меня. Молю. Не прикасайся.
Мне любо слушать голос твой. Мне сладко
Глядеть — не наглядеться на тебя...
Но кровь отца на бороде твоей!
Твои мне ногти кажутся когтями,
А сам ты, ровно коршун. Ах, Иван!
От этого тоска берет такая,
Что впору в омут, если бы не грех.

Ц а р ь
Но для чего же ты пришла?

М а р и я
Взглянуть...

Ц а р ь
И только-то? Ну, поглядела. Дальше?
Опять к себе? В неметчину? Опять
К тому же нелюбимому? Эх, бабы!
(Отворачивается.)

М а р и я

Нет, я не к своему. Я никуда.
Мне жизни нет. А смерть хоть и желанна,
Но далека еще. Ох, далека...
Теперь одна мне участь: пострижение!

(Кланяется Иоанну в пояс.)

Прости, Иван Васильич.

Ц а р ь

Что ты, Маша:
Опомнися... Ведь ты еще юна...

М а р и я

Так надо.

Ц а р ь

Но ведь келья — хуже склепа!
Я не велю! Мария, а?

М а р и я

Так надо.
Вся звездочка скатилась слезой —
То верно уж моя была.

(Идет к выходу.)

Ц а р ь

Мария...
Да погоди! Твоя-то в чем вина?
Какой те прех замаливать пред богом?
И что за преступление?

М а р и я

Твое.

Царь, потрясенный, съежился весь, сжался. Мария молча уходит. И вдруг ослепляющая мысль озарила глаза Иоанна.

Ц а р ь

О, господи Иисусе, сыне божий...
Коли убийце брата дочь его
Дана, как опущение убийства,
То это ведь господен перст! А? Каюсь!
Не смею ни рыдать о ней, ни выть:
Я узреть в этом постриге обязан
Не только омовение от крови,
Но оправдание замыслов моих.
(Встает, снова величавый и полный сил.)

Ливония! Утратил я тебя!
Но зря ли за тобой я загубил
Десятки тысяч всяческого люда?
И зря ль мы двадцать лет провоевали?
Нет, Курбский, нет! Мы унесли оттуда
Безмерный

окияна

кругозор,

И он заляжет в памяти державы!
Пройдут года. И я почию в бозе,
Истлею, обращуся в прах и персть.
Но образ мой видением восстанет
И веющим дыханьем понесется
Сквозь поколения и через века.
Облитый кровью, ядом оскверненный,
Опутан паутиной лжесвидетельств,
Он явится потомкам в белизне
Своей заветной думы о Руси —
И кто б ни восседал тогда на троне,
И кто бы ни помазан был на царство
В пресветлом православии своем,
Почует он явление мое!
Пускай, над договорами склонившись,
Он сквозь пергамент вечно видит море!
Пускай его любимым камнем будет
Не изумруд зеленый, что находит
Разрыв-траву и отпирает клады,
Не желтый яхонт, дев приворожитель,
И не гранат, что кровь заговорит,
А покровитель мореходов — синий
Сапфир!

Пускай он мучается блеском
Да шумом пены, да песка сипеньем;
Пускай ему б не пелось и не елось,
Пускай бы не пилося и не спалось,
Пускай хоть помешается на синем!
Хоть чорту душу! — только бы Руси
Не задохнуться... Только бы под ветер...
Ах, только бы пред нею, золотою,
Серебряная распахнулась даль...

ЗАНАВЕС

8 руб.